

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

ЗАПРЕДЕЛЪЕ
УБИТЬ
ТОПА 6

Александр Изотов

Убить топа 6. Запределье

«Автор»

2023

Изотов А.

Убить топа 6. Запределье / А. Изотов — «Автор», 2023

Игра Патриам, фэнтезийный Мир Трех Солнц. Антон отомстил, и кажется, что все закончилось. Но Мстители были лишь пешкой - слишком глубоко пустили корни те, кто привык к нечестной игре, и на горизонте появляется новый враг. Точнее, враги. Они ставят перед Антоном новые вызовы, и на многие он сможет ответить только в Запределье.

© Изотов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Звезда Патриама	5
Глава 2. Минута славы	11
Глава 3. Незримая битва	17
Глава 4. Новое желание	24
Глава 5. Первые подвижки	31
Глава 6. Совецание	37
Глава 7. Властелины мира	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Изотов

Убить топа 6. Запределье

Глава 1. Звезда Патриама

Я настроил микрофон и чуть удобнее уселся на компьютерном кресле. До интервью осталось меньше минуты, и я почему-то начал волноваться.

– Ой, ну ты такой няшка, когда волнуешься.

Я покосился на Марину. Она сидела на диванчике, сложив ноги по-турецки, и уплетала лапшу быстрого приготовления, или в простонародье – бич-пакет. Заметив мой взгляд, она промычала с набитым ртом, а потом просто тряхнула головой и выразительно моргнула – мол, давай, у тебя все получится.

Девушка была одета в домашнюю сорочку, только подчеркивающую фигуру, и при мне уже совершенно не стеснялась приспущенной лямки на плече и голых ног. Рядом с диваном стоял ее вирткокон. Мой банан-перебежчик ютился в гостиной.

– А вот обязательно это все делать? – я кивнул на микрофон, – Не получится, что я на вентилятор бросаю... – тут я осекся, вспомнив, что собеседница, вообще-то, ест.

– А в кого полетит-то? – прожевав, спросила Марина, а потом пожалала плечами, – Впрочем, Антон, сам решай, не маленький уже.

Я глянул на экран компа. Передо мной развернулась страница сайта «Нора под Камнем». Сбоку, под шапкой сайта, из нарисованного телевизора улыбалась анимированная морская звезда из детского мультфильма. Крайне туповатый персонаж, тут он изображал диктора новостей и пытался съесть микрофон, глядя на квадратного друга, передающего последние сводки с полей Патриама.

Эта гифка прокручивалась раз за разом, выкидывая на экранчик название передачи «Патрик-Ньюс», а рядом было краткое описание сайта. Тут можно было найти гайды, статьи, неплохую базу предметов. Разрабы Патриама все хранили в секрете, поэтому игроки сами делились своими открытиями друг с другом, и многие это делали на своих сайтах.

– Так меня вообще раскроют, – снова сказал я, – Мой голос будет записан.

– Брутто и полсервера и так знают, кто ты. А вообще, там стоит шифратор. И еще это твоя идея была.

Еще сайт обещал держать в курсе всех событий в игре и старался предоставить правдивую инфу, которая часто не совсем походила на официалку от руководства Патриама. И такая новость, как уход в жуткий минус топового клана, естественно, интересовала многих.

– О, отсчет пошел, – сказал я и повернулся к Марине.

– Круто, циферки, – она мило улыбнулась и указала мне вилкой на монитор, – Туда смотри!

Я скривился и, отпив из бокала кофе, уставился на монитор. Вот запустилось видеоокошко со ссылкой на ютуб, и появилась мультяшная картинка, как морская звезда с микрофоном носится за кучей мобов и пытается взять интервью. Эта картинка будет висеть на протяжении всей передачи.

В углу сайта находилась мини-статистика с красной потухшей лампочкой, рекорд слушателей Патрик-Ньюс составлял около четырех тысяч. Ну, вполне неплохо.

– Здравствуйте, дорогие гости Норы под Камнем, вас приветствует Патрик, и вы слушаете мой еженедельный стрим, – из динамиков раздался чуть измененный под стилистику мультфильма голос, – Сегодня погодка ветреная, не находите? Бескрайний Океан немного штормит, и отголоски бури катаются по всему Патриаму.

Я слушал и улыбался. Это говорил Диман, мой коллега по работе, он же Нагибатор в игре. Каким-то чудом оказалось, что это он ведет этот сайт, хотя я бывал тут несколько раз, слушал подкасты, листал гайды, и даже сам парочку писал сюда. Ну, кто бы знал...

Голос Диман чуть-чуть поменял, и догадаться было нельзя. По моему желанию он и мне сменил голос. Хоть меня уже видели и слышали быки Брутто, я теперь был жутким перестраховщиком.

– Много чего случилось за эти дни, – продолжал Патрик, – Давайте вспомним. Кстати, напоминаю, что вы можете оставлять свои вопросы в чатике, так же туда можно записывать голосовые.

Я улыбнулся. Довольно неожиданный талант у Димана, а я так к нему свысока относился. Своего вирта у него так и нет, но крутится, как может.

– В прошлый раз мы обсуждали падение Рэйхана. Сначала там появилась таинственная «Зона Рэйхана», которая потом переросла в «Землю сражений». Уже многие успели там порубиться, и, скажу честно, это был отличный эвент для привлечения новой аудитории в игру. Разрабам уважение!

Марина усмехнулась и покачала головой. Она тоже с интересом слушала, и этот Рэйхан для нее не был пустым словом.

– Мало кто знает, но это запустило целую цепь событий. Появились сразу еще два сердца города. Ах, да, три, если считать то, которое аргенты сперли из Аретизы. Но всех интересует, кто же поставил тарму в богами забытой Сафире.

Я засмеялся. Марина покосилась на меня.

– Да, просто про богов лучше бы он молчал, – сказал я, – Бог Крови точил на нее зуб.

Дальше Патрик рассказал про неудачный штурм Пириты, где неожиданно взбунтовались mobs из джунглей, и, естественно, про осаду Сафиры. Что некая группа в серебристых балахонах отбила никому не принадлежащий город.

– А ведь, как мне кажется, никто и не заметил, что ломались катапульты, – сказал я Марине.

– Я думаю, те, кому надо, заметили, – ответила она, – Все-таки, технари не дураки. Вот только навряд ли они смогут понять причину.

Пожав плечами, я снова повернулся к монитору. Диман сам вышел на меня, все-таки он сделал тогда правильные выводы насчет плаката, висящего у меня в комнате. Это после того, как я, желая хоть с кем-то поделиться, на работе ляпнул, что поквитался-таки с врагами.

Правда, я думал, что он благоволит Мстителем, а меня ненавидит из-за неудачной встречи наших персонажей в игре. Помнится, я убил у него моба в самом начале его прокачки. Но нет, сейчас в фаворе рейтинга Аргентум, и Диман, как оказалось, теперь уже обожает аргентов.

– Ну, друзья мои, вы мне скажете: «Мы уже все это знаем!» И будете правы, – Диман сделал хитрую паузу, – Но только мало кто знает, что все эти события привели ко всем известному падению Мстителей.

Чат под видеорядом забурлил, я отмечал самые интересные сообщения.

«Да ладно, хрень это все!»

«Это Аргентум все устроил, они же осаждали».

«Привет, меня зовут Денис, и я хочу познакомиться с девчонкой».

«Точно, Аргентум. Эти два альянса давно воюют».

«Денис, иди нафиг отсюда, здесь большие дяди дела решают».

– Как я вижу, в чате многие не согласны. Поэтому у меня в гостях сегодня человек, который сможет пролить свет на многие вопросы.

Я выпрямился на кресле, положил локти на стол. Бросил умоляющий взгляд на Марину – та подняла кулачок и тряхнула, давай, мол, крепись.

«Интересно, кто это?»

«Первый лидер Аргентума, точно».

«Да не, админа пригласил».

«Ага, того самого, который Мстителям помогал».

– Встречайте, кровный друг Сафиры. Именно он был под серебристым балахоном на том фестивале, когда в город принесли тарму...

«Ни хрена себе!»

«Я что-то и не знаю такого».

«Да ладно, лапшу вешают. Совсем канал съехал».

«Я Денис. Люблю стройных блондинок, играю на гитаре».

«Это я тоже себя назову тем, кто был под балахоном, и пойду на радио».

«Блин, Денис, вали отсюда!»

Я поморщился. Все-таки людей можно понять, я бы тоже просто так не доверял. Ну, ничего, это хороший шанс попытаться очистить мою репутацию и рассказать правду о Мстителях. Я прочистил горло и сказал:

– Да, привет, Патрик.

– Для начала, как нам тебя называть?

– Хаммер. Сейчас меня зовут Хаммер.

Ну, первый шаг сделан. Я вздохнул и рассказал немного о себе, опуская самые личные моменты. Как обвинили в чите, как получил бан на соревновательную деятельность, и как играл потихоньку в крайних локациях, ганкая игроков.

– Ну, в общем, на меня вышел Вестник, и рассказал, что подставили меня Мстители, – закончил я первую часть своей истории.

«Стоп! Это Антхант, что ли?»

«Ну, я и говорю, ни хрена себе!»

Счетчик слушателей сначала был на отметке около пятисот человек, а потом вдруг стал расти. И когда в течение тридцати секунд он вырос в три раза, у меня укрепилась уверенность, что теперь меня услышат.

– О, я смотрю, у нас прибавляются слушатели.

Я сначала не хотел оглашать свою историю, но когда мне пришлось ретироваться из собственной квартиры, передумал. Мне стали поступать угрожающие звонки, и я заметил во дворе подозрительных ребят. Заявление в полицию приняли, вот только попросили прийти, «когда вы реально пострадаете». Там еще мне добавили, что «совсем крыша с играми поехала».

В то же время оказалось, что администрация Патриама сейчас рассматривает вопрос о возвращении Мстителей из той ямы, в которую мы их свалили. И это было последней каплей.

Друзья Тортуги в руководстве пытались все замять, и только огласка могла еще серьезнее навредить Брутто. Чем я и решил заняться. Правда, мне приходилось лавировать, потому что была инфа, которую нельзя было распространять. Насчет Шуруповых технологий, например.

– Тут вот в чате спрашивают, что еще за «кровный друг», и как его получить? Это секрет?

– Кровного друга я получил, когда мы вывели босса из города. Это еще мы с Гидрой тогда тарму несли, – пояснил я.

– О, мы помним это.

– Репа сразу «вжух!» до потолка, и теперь я там друган у каждого «местного».

«Точно, он еще Антшотом был тогда!»

«Ага, что-то Мстители про Антшота пели».

«Молодец, пацан, не сломался!»

– Босса-то и завести в город не легкая задача. А уж вывести.

– Да, это случайно получилось, честно.

– Правда, на этих выходных Аргентум все же взял Сафиру. Второй раз не удалось удержать?

– Да куда там! Наемников-то не хватит, а клан мы еще пока не создали.

– И как все это отразилось на тебе?

– Да ну как, – я усмехнулся, – Стараюсь уживаться со Сциллой, а то рыпнусь, и меня на копье насадят.

– То есть, лидер Аргентума знает, кто в Сафире хозяйничает?

– Да, догадалась.

В чате тем временем наметилось разделение на два фронта. Одни верили, другие нет. Альянс Мстителей был влиятельным, топовым, и туда в свое время стремилось много народу. Так что моя выходка обломала планы многим.

К счастью, у меня появились и защитники.

«А что ему оставалось делать? Все равно Мстителей никто наказывать не собирается!»

«Их вообще вон вытаскивать хотят».

«Пусть и Гидру тогда вытаскивают!»

«И Меч Чужака».

– Тут вон про Гидру пишут, – сказал я Марине, прикрыв микрофон.

Она кивнула. Девушка уже отложила пустую тарелку и сидела, уткнувшись в планшет.

– Я с планшета читаю, – пояснила она.

– Так, тут вот спрашивают... Все знают, что нельзя вызывать запакованного босса в городе. Как же ты заставил Брутто это сделать?

– Ну, есть темная магия. Да это и не Брутто сделал, а его заместитель, – сказал я и задумался,

Сейчас был такой момент, что врать было нельзя. Мою ложь потом Брутто применит против меня же.

– А подробнее про магию можно?

– Так, это секреты топовых кланов, и меня по головке не погладят, – усмехнулся я, – Так что я вкратце.

Чат кипел, как суп под крышкой. Счетчик зрителей перевалил за четыре тысячи, и в углу сайта моргнула красная лампочка рекорда. Сегодня был побит рекорд какого-то прошлого стрима. Наверняка, про Рэйхан что-нибудь обсуждали.

«Ого, давай, жги!»

«И что, вправду расскажет?»

«Да ладно, фигня это, нет никаких секретов».

– Мы так катапульты сломали возле Пириты, – сказал я, – Из-за этой магии дефектные детали выглядят, как обычные, а ставишь их в механизм, и – херакс! Ну, кто там был, видел...

«Да, зачетно было!»

«Я там был!»

– Так, Хаммер, а при чем тут Брутто?

– Ему мы подсунули свиток вызова Бога Крови, – сказал я, опустив момент, что вообще-то мы ждали Бога Тьмы, – Замаскированный под видом другого, ценного свитка. Это та же самая магия.

– Гениально, – сказал Патрик, – По сути, аналог запакованного босса.

Сразу же полетели вопросы.

«А что еще за свиток вызова?»

«Ну да, он же на каждом шагу валяется».

«Читак, я же вам говорил».

Я поморщился, хотя на самом деле меня больше это не задевало. Теперь осталось добиться от руководства прямого подтверждения, что я не читер.

– Ну, кто хочет, может двинуть в джунгли и попробовать встретиться с Богом Крови, – сказал я и засмеялся, – Тут тоже чистое везение. Советую иметь в кармане личинку тармы, он на такое точно выглянет из своего логова.

«Да он издевается!»

«Откуда у обычного игрока такая штука?»

«А ты в топовый клан вступи, и тоже будет».

«А когда это он был в топовом клане?»

– Так, значит, Хаммер, то есть, спустя два года, ты нанес свой удар? – спросил наконец Патрик.

– Да! – сразу ответил я.

– Имя, я так понял, тоже символичное? Типа, молот правосудия?

– Да нет, просто хотел потроллить Брутто.

Чат взорвался смайликами.

– А теперь, скажи, зачем ты решил об этом рассказать. Ведь до недавнего времени все это было тайной.

Я снова покосился на Марину. Та кивнула, поддерживая меня.

– Мстители пользовались поддержкой админа, это я знаю точно, – сказал я, – Того самого, который тоже виноват в той подставе с читом. Сейчас переходный период в руководстве, и я боюсь, что все это замнут. Но игроки должны знать правду, и я за то, чтобы Патриам был честной игрой.

– А в чем заключалась поддержка? Для чего?

Тут я вкратце описал систему, при которой Мстители всегда оставались на верхушке рейтинга. И это всегда открывало им выход на соревнования любого уровня, хоть российские, хоть мировые.

– Дальше, надеюсь, можно не объяснять? – спросил я.

– А на соревнованиях они тоже пользуются читом? – спросил Патрик.

– А вот тут я не знаю, и ничего не могу сказать.

В чате теперь накинулись на защитников Мстителей. И сразу вспомнили все самые странные моменты, и что эвэнджеры про все первыми узнают. А уж про слитые осады с псевдоа-льянсом все давно уже догадались.

Я ахнул – счетчик показывал десять тысяч слушателей. Диман, наверное, там кипятком пишет. Навряд ли его стрим до этого пользовался такой популярностью. Красная лампочка в углу сайта, показывающая рекорды, просто зажглась и не гасла.

– Ты хочешь снова восстановить свою команду?

Такого вопроса я не ожидал и на миг впал в ступор. Какая уж тут команда, если сейчас просто так не пробьешься на арены. Впрочем, если ситуацию с Мстителями разрулят хорошо, то все может вернуться назад. В те самые времена, когда все зависело от скилла, а не от клановой принадлежности.

– Я не знаю, честно, – ответил я, – Очень бы хотелось, но до этого далеко. У меня персонаж всего лишь тридцатого уровня.

А здесь чат взорвался эмодзи с распахнутыми ртами и круглыми глазами.

«Да не верю я в это!»

«Он даже не семидесятка».

«Как такой нуб мог все это проверить?»

«А скоро вообще восьмидесятый введут!»

– Тут вот сомневаются в тебе, Хаммер.

– А мне все равно, – сказал я, – Пусть думают, что хотят, я свое уже доказал. И я был не один.

– Да, в Сафире видели несколько «почетных гостей».

– Из клана Гидра игроки. Они мне помогали.
– Вот уж у кого мотивация сильная. Говорят же, что Гидру слили Мстители?
– Именно, и там все жестко было, – я задумался, как бы увильнуть с этой темы, чтобы не рассказывать про Вестника, – Но я не буду освещать этот вопрос. Все помнят Меч Чужака, и там тоже вопрос закончился криминалом в реале.

«Не, ну это беспредел просто!»

«А куда админы-то смотрят?»

«Так они помогают. Барыши-то делят».

«Я вообще слышал, что Вестнику в реале башку проббили».

– Хочется, чтобы все-таки тебе поверило большинство игроков. Как думаешь, есть что-то, что могло бы помочь в этом?

Я задумался.

– Ну, есть такая фишка. Пусть игроки больше общаются с «местными».

– Ты имеешь в виду квесты, и все такое?

– Нет, я имею в виду, что пусть пореже щелкают на энписи мыслекурсором, и болтают побольше языком.

Диктор на миг задумался, а чат запестрил сообщениями.

«Это он про что?»

«Ничего не понял. Я чего, с телепортом болтать должен?»

«Кстати, а мне разок за «здрасте» отсыпали репы».

Патрик наконец спросил:

– И что игроки услышат, если попробуют?

– Раскроют, насколько крутой в патрике искусственный интеллект. Откроют новые квесты.

– То есть, это и есть секрет твоего везения?

– Да, именно так я узнал большинство игровых тайн.

– А ты не боишься, что вот так у тебя появится больше конкурентов?

– Я надеюсь, что у меня появится больше друзей, – произнес я, наконец, ту фразу, ради которой все это и начиналось.

Дальше Диман произнес стандартную фразу, подводящую итоги моего интервью. Чат взорвался требованиями, чтобы меня пригласили еще. Там были и лестные высказывания, и не очень.

– Спасибо, Хаммер. Надеюсь, ты еще заглянешь к нам.

– И тебе спасибо, Патрик. Я надеюсь, это будет по какой-нибудь хорошей теме.

Все, дальше передача пошла без меня, началось обсуждение услышанного, а я повернулся к Марине.

– Ну, как прошло?

Она подняла раскрытую ладонь и покрутила ею.

– Ну, могло быть и лучше. Но держался ты молодцом.

– И, что думаешь, теперь будет?

– Либо тебе банан прилетит от админов, – неожиданно сказала Марина, – Либо сейчас такая буча начнется. Игроков много, и они хотят играть честно.

Я покосился на вирт. Эх, надо отправляться в игру, и решать вопросы с Сафирой. Да и за прокачку пора браться.

– Впрочем, друзей у тебя прибавится, – подытожила Марина, – Как и врагов.

Я поморщился. Умеет она успокоить, талант у нее. Я хищно улыбнулся и полез спросить, что она еще обо мне думает.

Глава 2. Минута славы

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Хаммер.

Передо мной появился кабинет с главным меню. Тут можно было смотреть на персонажа, даже покрутить его на круглом постаменте. Если залезть в донатный магазин, то в этом же кабинете я мог хоть полдня примерять различные плюшки. Для любой брони за денежку можно выбрать любые оттенки, световые эффекты.

Патриам позволял делать все, что угодно. Можно было на свой молот набить любой символ. Правда, гербы кланов были защищены внутренним патентом, и нанести их можно было, только купив у клана. Но обычно, никто этому не препятствовал, ведь это было прибыльно.

Кланы сохраняли привилегию на некоторые знаки отличия, да и в статусе это отражалось. Гораздо круче считалось купить клану расцветку и анимацию каста в одном стиле на весь клан.

Передо мной крутился Хаммер – рыжий гном-кователь, ловко орудующий массивным двуручным молотом. Броня на нем пока была не особо крутая, как говорится, солянка, набранная с кача.

Я вздохнул. Ни на молоте, ни на броне у меня не было никаких гербов. Создание клана – довольно-таки муторная затея, на которую надо выделить время. А за последнюю неделю у меня его особо не было.

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в Сафире. Задания для этой локации вы можете получить от жителей, мэра города, а также от настоятеля храма Древней Веры. Помните, у города есть владельцы, и с ними вы так же можете сотрудничать.

Я, в очередной раз глянув на это напоминание, усмехнулся. Да уж, с этой зеленой оторвой лучше сотрудничать.

Мой персонаж одиноко стоял возле особняка бургомистра. Здесь перед выходом я стоял с ним и с Деваной, обсуждая возможность организации в Сафире охотничьей гильдии. Мэр был приятно удивлен, что я быстро принялся за развитие города, даже не смотря на то, что Сцилла быстро прибрала его к рукам.

Сейчас я собирался отправиться в одну из деревень возле Сафиры, где Девана-охотница должна была расположиться. Она была несказанно рада, что ее гильдия будет находиться за пределами города, ближе к лесу.

Я двинулся в сторону площади, но через несколько секунд в меня полетел ворох частных сообщений от незнакомых игроков. Тут было все от «Сдохни, мразь» до «Ты крут, чувак, так держать». Я даже не успевал их читать, и лента быстро превратилась в мельтешащий поток. Быстро же работают мои фанаты, как мне кажется, у Димана стрим еще идет.

Пришлось немного подумать. Я не сразу сообразил, но вскоре мне удалось отправить все сообщения в буфер и сохранить в журнале, в личных заметках, пока они не уехали в логах.

Сделал я это, чтобы потом почитать на досуге. Вдруг найду что-нибудь полезное?

После этого я поставил режим «не беспокоить», оставив только лазейку для моих согруппников. Ну и для Сциллы, конечно же.

Направившись к площади, я решил срезать через закоулки, выпендриваясь сам перед собой, как я теперь хорошо знаю Сафиру. Через минуту я уперся в какой-то тупик, затем попробовал вернуться обратно. И даже к дому бургомистра я уже не смог выйти.

– Ой, лузер, – сказал я сам себе, – Хорошо, хоть никто не видит.

Но природное упрямство взяло верх, я снова поперся через задние дворы. В конце концов сердобольные стражники показали мне на закоулок, который вел напрямую к храму, но я все равно счел это личной победой. Ведь это же я нашел этих стражников, гоняющих в местную карточную игру за кожанной лавкой.

Я обошел храм и вышел на площадь, оглядывая толпящийся тут народ. А народу было много...

– Не понял, – прошептал я, крутя головой.

Такой толпы тут не было даже на осаде после регистрации.

– Это он? – послышался голос.

Я быстро развернулся и скользнул обратно за стену храма. Там я перешел на бег и нырнул обратно в закоулок. Напоследок я оглянулся – несколько игроков уже стояли возле храма и крутили головами.

Не сказать, чтобы я чувствовал тревогу. Как мне показалось, это последствия того самого стрима.

Люди разные. Кому-то хочется пообщаться, кому-то просто докопаться и высказать свое архиважное мнение. А у кого-то чешутся руки и ему надо слить именно «того самого чувака со стрима». Минутка славы, так сказать.

В стенах Сафиры я чувствовал себя в безопасности, но толкаться на площади и звать стражу при каждом чихе не особо хотелось.

Я снова вышел к стражникам, которые так и проматывали служебное время в закоулке. Они сидели на ящиках, разложив игру на третьем ящике между ними. Алебарды стояли рядом, прислоненные к стене.

Один стражник был постарше, усатый, второй молодой, еще, можно сказать, совсем зеленый. Кажется, именно при этих двоих из свитка вылез троллезавр Урчин.

– Что, друг Хаммер, многолюдно сегодня? – спросил меня седоусый стражник, что был постарше.

– Да, странников сегодня много, – задумчиво глядя в карты, сказал молодой.

– А еще все общительные такие стали, – улыбнулся седоусый, – Вот мне кажется, светлые времена скоро наступят. Мне сегодня здравствуйте сказали двадцать пять раз. И это за последние полчаса.

– Мне столько же, – сказал молодой, – И все один и тот же странник, стоял и тараторил. Чего он ждал, я не пойму. Я с ним поздоровался, а он все «здрате».

Он потряс кулаком и выбросил на ящик кости. Они показали тройку, и молодой выругался, глянув на третью карту в большой колоде. Видимо, не сvezло.

Я оглянулся, проверяя, не несет ли толпа фанаток по закоулкам. Неожиданно для себя я взял еще один ящик из кучи хлама за лавкой и подсел к стражникам. Сам же советовал игрокам побольше разговаривать с местными.

– Ты хочешь поиграть, друг Хаммер? – спросил седоусый.

Покачивая головой, я сказал:

– Да я посмотрю пока. Подучусь, потом как-нибудь сыграю.

– Только с ним осторожней, – молодой кивнул на седоусого, – Оставит без жалования на раз-два.

Старший покрутил усы, посмеиваясь, а потом нахмурился:

– А потому что мозгов у вас, молодых, нет. Все вперед сохи лезете, не терпится вам.

– А в чем принцип? – спросил я, глядя на карты в руках играющих.

На ящике напротив каждого тоже лежали раскрытые карты. Молодой еще раз отсчитал карты в перевернутой колоде, посмотрел на третью, приподняв за уголок. Он задумчиво вытянул ее и немного завис.

– Ну, ты рожать будешь? – нетерпеливо проворчал седоусый.

– Сейча-а-ас, – протянул молодой.

На мой вопросительный взгляд он пояснил:

– Это, – молодой показал мне на свои раскрытые карты на столе, – мой «горизонт». Он смотрит на него и пытается понять, какое солнце у меня «взойдет».

– Взойдет? – переспросил я.

– Угу, – молодой внимательно глядел на ящик, и потом все-таки оставил себе вытянутую карту, добавил ее в веер в руках, а оттуда одну отправил в биту.

– А, так ты все-таки малены собираешь? – седоусый посмеялся в кулак, – Тоже мне, мастер блефа.

Молодой скривился, а потом сказал мне:

– Игра называется «Восход Трех Солнц». Надо собрать из колоды одну масть в комбинацию, тогда ты выиграешь. Твое солнце «взойдет».

– Ага, только у малого вечный закат, – пошутил седоусый и засмеялся.

Я усмехнулся и ради интереса взял одну карту посмотреть. На рубашке был изображен уже знакомый символ: три разноцветных звезды в круге. Я перевернул карту и... офигел...

– А это же... – я с сомнением показал карту седоусому.

– Ага, – тот кивнул, – Бог Крови.

В уголке карты была отмечена одна синяя звездочка.

– Это Бог Крови в свете Элохона, – добавил молодой, – Один кровавый эло.

Я вытащил другую карту. Там был Бог Тьмы, и три уголка заняли красные звездочки.

– Бог Тьмы в свете Каранхона, – улыбнулся молодой, – Три темных карана.

Тут я поскреб макушку.

– А Каранхон и Элохон – это что?

Седоусый переглянулся с молодым и покачал головой.

– А я еще вас, молодежь, ругаю. А странники вон, даже таких вещей не знают.

Молодой ткнул в небо пальцем:

– Каранхон, Элохон и Маленхон. Три солнца.

Я вытянул еще одну карту. Какой-то другой бог и две желтые точки.

Божество тоже было темным эльфаром, имело кожу угольно серого цвета, испещренную рисунком огненных вен. Казалось, будто его раскалили и внутренний жар проступает через трещинки. Глаза горели ярко-оранжевым пламенем.

– Бог Огня, – молодой ткнул пальцем в карту, – В свете Маленхона. Два огненных малена.

– Ааа, – протянул я и хотел наклониться, чтобы рассмотреть все карты на столе.

Но сзади в проулке раздались крики.

– Ты точно его здесь видел?

– Да, говорю тебе, точно Хаммер был.

Я сразу вскочил:

– Так, ладно, ребята, – я махнул им рукой, – Я побежал.

– Помочь, друг Хаммер? – спросил седоусый.

– Ну, если только ненамного задержите.

Я кинулся бегом на другую улочку и решил выйти через ворота, чтобы отправиться в деревушку пешком.

Мне чудом удалось уйти от погони, лавируя по закоулкам. Через пару минут я выскочил к тем самым западным воротам, где раньше разговаривал с Богом Крови.

Здесь опять дежурил молодой Люций, и он с беспокойством глянул на меня:

– Друг Хаммер, что у тебя случилось?

Я отмахнулся:

– Да, меня поклонники преследуют. Хотят, чтобы я молотом на фэйсе расписался.

– Чего? – Люций округлил глаза в непонятках.

– Если тут побежит куча игроков, не можешь ли ты им сказать, что Хаммер побежал туда? – я ткнул пальцем в сторону.

– Хорошо, друг Хаммер, – стражник улыбнулся и, обернувшись, расставил ноги в ожидании прихода этой «кучи игроков».

Я усмехнулся и дал деру, взяв курс на лес. Насколько я помнил карту, через заросли я скоро должен выйти на дорогу к той самой деревушке, которую Девана присмотрела себе в качестве базы для охотничьей гильдии.

Когда мы качались до тридцатого, то выстригали там кучу мобов, заполонивших деревню. Мне даже стало интересно, что изменилось там после прихода Деваны, за эту неделю я редко заходил в игру.

Шуруп со Спрутом тоже практически не объявлялись. После тех напряжных событий все расслабились, и взяли небольшой отдых.

Вокруг замелькали деревья, и я с тоской слушал своего увальня-кователя, ломающегося через лес, как танк. То ли дело Антшот, эльф, рожденный быть бесшумным...

– Друг мой Хаммер, – послышался поющий, но властный голос.

Я скривился. Его только тут не хватало.

– Здравствуй, Бог Крови, – сказал я, повернувшись к темному эльфю.

Красноглазый жрец стоял возле дерева и задумчиво рисовал красную царапину на коре.

– Давно не виделись, смертный, – произнес Бог Крови.

– Так ты все в делах, наверное? – осторожно сказал я, – Не каждый день получается грохнуть самый сильный клан в Мире Трех Солнц.

Бог Крови сладко потянулся, услышав мои слова.

– Да, смертный, истинно говоришь.

– Кстати, я так и не понял, почему тебя вызвал свиток? Я же вроде четко сказал...

– Свиток вызова темного эльфа, – сказал Бог Крови, – Я говорил тебе, друг Хаммер, осторожно выбирай слова.

Я поджал губы. А вот тут ничего не попишешь. Я произнес именно так, и увидеть подвох уже не мог, потому что темную метку Бог Крови уже снял.

– Ну, молодец, что я скажу? – усмехнулся я и повернулся, чтобы идти, – Ладно, побегу я...

Я двинулся через лес, но чувствовал, что Бог Крови скользит в паре шагов за спиной.

– Ну, что еще? – я повернул голову.

– Мне не дают покоя те твои слова, – сказал темный эльф, – Про дружбу.

– Ну, слушай, мы вроде бы все, квиты, – ответил я, – Никто никому ничего не должен.

Ты же сам этого хотел?

– Друг Хаммер, все не так просто, – сказал Бог Крови, – Мы с тобой заключили сделку обмена. Ты хотел вернуть странника в обмен на сильный клан...

– Так ты ж его сам получил, хоть и обманул меня.

– Вот только темная метка вернулась, – наконец сказал Бог Крови.

Я остановился.

– Чего? Ты опять, что ли, начал?

Тот развел руками.

– Это древняя магия, она сильнее всех богов Мира Трех Солнц. Даже титаны подвластны ей.

Я усмехнулся. Как интересно этот энписи описал игровые правила. Система Патриама определила наши действия так, что Бог Крови получил свою «жертву» благодаря мне, а значит, я исполнил свою часть договора.

– И ты хочешь вернуть мне Антшота? – у меня радостно забилось сердце.

– Но почему-то не могу, – кивнул жрец.

Я опять пошел вперед, задумавшись.

– Ваши боги препятствуют мне, – сказал Бог Крови, – Я чувствую их присутствие.

– Админы, что ли? – спросил я, крутя головой.

– Будь осторожен, смертный, – жрец посмотрел вверх, на небо, проступающее в кронах деревьев, – В обители ваших богов раздор.

И он исчез. Я постоял некоторое время, прислушиваясь к своим ощущениям. Что-то сегодня Бог Крови какой-то спокойный, не ругается, не пытается обмануть. Старее, бедолага.

– Антон? – послышался другой голос, выбивший меня из размышлений.

– Неужели? – я повернулся к появившемуся админу, – Ноль-ноль-седьмой?

– Ну, да, позволили вернуться, – тот усмехнулся, – На время...

– В смысле?

– Тут серьезные проблемы у руководства, – сказал он, – Ты своим интервью за час обрушил... да много чего ты обрушил...

– Чего?

– Того. Инвесторы ждут реакции мирового игрового сообщества, и в руководстве Патриама, кажется, скоро будут перестановки. Это в лучшем случае.

– Ну, – я замялся, – А в худшем?

– Вообще всех поменяют. Если тут была такая схема, значит, всех под одну гребенку. Но пока еще ничего непонятно, – он вздохнул, – Антон, надо было посоветоваться.

Я давно не злился. Честно, с того самого момента, как решил инкогнито провести операцию по удалению Мстителей из игры.

– Не понял. Ты вообще пропал!

– Ты должен понимать, что я...

– Да я замучился уже «понимать»! – я держался, чтобы не сорваться, – Я два года назад делал это, когда стоял перед этим продажным руководством. Мне выписали бан, уволили еще и хорошего человека, и все, они дальше крутили свои делишки. А я просто стоял и всех «понимал»...

– Да, все так, но...

– Да ну на хрен, – я развернулся, поняв, что этот тоже в одной упряжке с этими бюрократами, – Я вообще поиграть зашел. Ты понял? Просто квесты повыполнять.

– Тебе не дадут, – админ пошел за мной.

Да что за вечер такой? Куда не пойду, за мной кто-то гонится.

– Пока их всех переставят, пройдет время. С тобой успеют разобраться.

– Кто?

– У Тортуги остались связи, но он тут не один замешан. Ты такую кормушку перевернул, что очень много недовольных.

– Ну, извините, – я состроил рожицу.

– Нет, Антон, лично я считаю, что ты прав. Будь осторожен, это только начало. Ты сейчас в безопасности?

– В относительной. Прячусь.

– Где, спрашивать не буду.

– У тебя все? – спросил я.

– Так, давай без лишних эмоций? – админ тоже, кажется, начал нервничать, – Я на твоей стороне. Почта моя у тебя есть. Если что-то...

– Ты персонажа моего нашел?

– Я... эээ... – админ замялся, так я его осадил, – Ну, много чего было, всего не упомнишь.

– А вот тогда и нечего говорить, что ты на моей стороне.

Тот вздохнул и покачал головой.

– В общем, это только начало, Антон. Жди еще проблем, такие люди просто так не успокаиваются.

– Все, бывай, – я махнул рукой, – Напишу, если что.

– И, это... – сказал админ мне вслед, – Спасибо, Антон.

Я не ответил и пошел, не оборачиваясь. За что «спасибо»-то? За то, что все остались на своих местах и теперь думают, ждут реакции? За то, что теперь у них истерика, и при этом развязаны руки?

Вот так бежишь к финишу, первым прыгаешь на ленту, а потом вдруг оказывается, что кубок только в аренду, и ленточка не казенная, так еще и бежал ты по платной дорожке. Плати!

Я трещал по лесу, словно кабан, не разбирая пути, и наконец вывалился на дорогу. Какая-то лань двадцать пятого уровня с испугу бросилась на меня, но я ее с великим удовольствием впечатал в землю.

Потом я, все такой же раздраженный, пошел по дороге, до скрипа скручивая молот в руках. Впереди, в просвете между деревьями, уже маячили домики.

Там от деревни-то одно название – все штук пять избушек. Но Девана обещала все разрулить, у нее остались какие-то связи, и куча знакомых охотников уже обещала к ней переселиться.

– Вот уроды! – не выдержал я и выругался, – Это ж надо... Ну, гниль просто!

И картинка исчезла. Я замер, испуганно глядя на пустой кабинет аккаунта. Хаммер исчез с постамента, лишь только мутная тень на его месте. Кнопка входа была затемнена, будто была не активным элементом, а частью фона.

Я уже догадывался, что произошло, но сердце не хотело верить, и я поскорее ткнул на «вход». Сразу же высветились красивые красненькие буковки.

Вы не можете войти, ваш аккаунт заблокирован.

Да твою же мать-то! Я пробежался глазами по кабинету и заметил горящий индикатор уведомлений. Сразу же открыл.

Уведомление о блокировке.

Аккаунт был заблокирован в связи с нарушением пункта 15 условий лицензионного соглашения.

Срок блокировки – бессрочно.

Я, стараясь сохранить самообладание, быстро нашел это самое соглашение, которое никогда не читал полностью. Пролистал до пункта пятнадцать и пробежался глазами:

Запрещается обсуждение действий администрации...

Дальше я читать не стал, сразу вспомнив слова «ноль-ноль-седьмого». Все только начинается.

Глава 3. Незримая битва

– Ты чего? – Марина оторвала взгляд от экрана ноутбука.

Она сидела в наушниках на диване. Я вошел в комнату и, судя по ее глазам, вид у меня был довольно занятный.

– Там стрим еще не кончился? – с ходу спросил я.

Девушка ткнула в наушник и покачала головой.

– Все еще идет, твой Патрик уже больше обычного передачу ведет. Дебаты страшные.

– Напиши, что Хаммера забанили, – сказал я, – Только что.

– Да ладно? – Марина округлила глаза, – Ни фиги себе пятница выдалась.

– Ага.

Она задумчиво потерла лоб.

– Тот, кто это сделал, подставил все руководство. Сейчас все поймут – вместо того, чтобы разобраться с ситуацией, они пытаются заскочить на старые рельсы.

Затем она положила пальцы на клавиатуру и сказала, сыграв бровями:

– Ну, Антош, я ведь сейчас подолью туда масла.

– Давай, – я махнул рукой, – Я пойду кофе нам сделаю. Еще.

Я прошел на ее кухню и, шаманя с чайником и бокалами, заметил, что у меня потряхивает руки. Да, в такую передрыгу я еще не попадал.

Помнится, так же страшно мне было, когда быки Брутто ворвались ко мне. Но тогда это был страх вполне себе понятный – стоят реальные козлы на расстоянии руки, и кулаки у них твердые. А сейчас я даже не видел, с кем воюю, и что они могут сделать. С Тортугой? С Брутто, который решил просто отомстить? Или за дело взялась их крыша?

Постояв с минуту и разбираясь со своими ощущениями, я взял себя в руки и пошел обратно.

– Ну, что там? – я протянул Марине ее бокал.

Она подняла глаза и благодарно потянулась губами.

– Это нечто. Завтра будет флэшмоб, типа протеста. Хэштег уже запустили.

– Не понял. Что, правда? – я сел к компьютеру, грея руки на бокале.

Что-то мне не верилось, что игровое комьюнити объединится даже ради такого. Наивно думать, что кто-то откажется поиграть.

– Тут кланы присоединяются, – добавила Марина, – Раз тебя забанили, значит, и любого могут, кто захочет честной игры.

– Клань что-то обещают?

– В общем, лояльность, – она пожала плечами, – Ну, война альянсов, она такая, Сцилла максимум пользы возьмет.

– Так что за хэштег?

– Знаешь, эти статусы смешные над головой? На них моды особой нет, и они сейчас копейки стоят.

– Ну? – я даже чуть возмутился, мне объясняли прописные истины.

– Решетка честная игра. Завтра все игроки будут бегать с такими. А послезавтра все эти игроки не найдут в игру. Ориентировочно на три часа, но там кто сколько вытерпит...

Тут она подняла глаза.

– Во деби-илы-ы-ы...

– Что?

– Хакнули сайт «Нора под Камнем». Патрика твоего. Ошибка соединения.

Я поскреб подбородок. Блин, Диман будет недоволен.

– Слушай, так стрим же на ютубе.

- Я тебе и говорю – дебилы. Они же сами себе роют яму.
Засмеявшись, я сказал:
- Да ладно, потом же скажут на прессконференции, что это все проделки конкурентов.
Марина подняла пальчик, требуя помолчать, и я поморщился. Любит она командовать.
Девушка защелкала клавишами, что-то быстро накидывая.
У меня зазвонил телефон. Я глянул – Диман. Эх, сейчас будет разгон.
- Алло.
– Здорово!
– Привет, Диман. Слушай, ты изви...
– Охрене-е-еть! – рев победителя ворвался в трубку, – У меня сайт чуть не лег, пока на него ДОС-атаку не сделали. Эти балбесы могли бы чуть подождать, он бы сам упал!
– Что, много народу было?
– Да дохрена!!! Прикинь, люди в пятницу вечером из игры вышли, чтобы послушать. Это офигеть! Спасибо, Антох!
- Я улыбнулся. Ну, хоть кто-то рад.
- Тебя правда забанили? – спросил Диман.
– Да. За обсуждение действий администрации.
– Ага, понял. Не бойсь, нас теперь много. Мы тебя отобьем!
Я хмыкнул в трубку.
– Хотелось бы верить.
– Давай, у меня перерывчик кончился, я пошел в сроч. Там кирпичей навалили!
Я засмеялся, а Диман отключился. Подняв глаза, я увидел, что Марина смотрит на меня и улыбается.
- Знаешь, что там случилось?
– А ты где сейчас? – спросил я, – На ютубе? Или еще где?
– Да везде. Ютуб, форум патриархальный, в приложении даже сижу, – она подняла телефон, лежащий рядом с голой ногой, – Я уже курирую весь твой протест.
– Мой?
– Ну да! Молот Хаммера.
Я шлепнул себя по лбу. Столько событий за вечер пятницы, что мне сразу захотелось лечь, и уткнуться взглядом в стену. Естественное решение проблем серьезного молодого человека.
- Короче, я фиגעю, что творится, – она тыкнула по телефону пальцем, – В донатном магазине только что подняли цены на «веселые статусы».
Тут даже мне стало весело. Это каламбур какой-то получается.
– А за вход в игру они сейчас не поставят ценник? – я засмеялся, – А потом посты платные на форуме. И каждому персонажу мут, чтоб молча бегали.
– Вот я тебе и говорю. Руль отдали каким-то дебилам, – она кивнула, – Я все мониторию и сразу выкидываю на форум. Посмотрим, как им это.
Она пробежалась пальцами по клавиатуре.
Снова зазвонил телефон. Лаккер? Сколько лет, сколько зим...
– Да.
– Здорово, Антоха.
– Ну, привет.
– Ты теперь звезда, я смотрю. Хаммер, это же ты, получается?
– Ну, возможно.
Чувствовалось, что Серега хотел что-то еще съязвить, но он помолчал, а потом сказал:
– Ты, это... Ну, извини, что все так получилось. С читом, и все такое.

Я чуть не ахнул. Ни фиги себе. А где же железный Лаккер? Типа, «я не виноват, мне все пофигу».

– С Каролинкой поругался, что ли? – с ходу спросил я, чувствуя, откуда ветер дует.

– Да, ну так... Ушла она от меня, короче. Лузер, говорит, и все такое. Прикинь, да? Пока был лидером клана, нужен был, да. Пока я всех вверх подни...

Я оборвал его.

– Серега, иди в жопу! – и повесил трубку.

Не хватало мне еще его нытья, своего хватает. Пусть сами разбираются. Я глянул на Марину, мысленно прогладил всю фигуру, вспоминая подробности.

Она сразу почуяла мой взгляд и подняла глаза:

– Чего?

Я усмехнулся.

– Ну, что там?

– Аншлаг полный. Они, мне кажется, не поняли, с кем связались, – Марина покачала головой, – Это же игровое сообщество, сила!

– Что, меняют правила на ходу?

– На решетку в статусе ввели запрет, – она скривилась, – Тут игроки решили выкидывать подорожники донатные на площади. Цены подняли.

– Ну, интересный протест получается, Патриам неплохой доход получит, – улыбнулся я, представив директора компании, утирающего слезы деньгами.

– Ничего, мы еще посмотрим, – она хищно оскалилась, – Я им покажу, это уже моя стезя.

Я вспомнил, что сама Марина занимается каким-то фрилансом, связанным с пиаром в сети.

– Неужели ты думаешь, что мы сможем прогнать игровую корпорацию? – спросил я.

– Да нет, конечно. Только куснуть сможем, да погавкать, – усмехнулась она, – Но какое-то решение они должны будут принять. Гнуть будем не мы, а те, кто узнает, что на соревнованиях непрозрачная система.

Я повернулся и решил сам залезть на все эти форумы и тому подобное. В телефоне тренькнуло уведомление. Я смахнул экран – приложение от Патриама.

Каким-то чудом ко мне пробился админ «ноль-ноль-седьмой».

«Про тебя знаю, занимаюсь».

Я отписался в ответ:

«Какие прогнозы?».

«Надо потерпеть, непонятно, что с твоим акком творится. Будто бы активный».

От такой новости я подвис, но тут сзади меня окликнула Марина:

– Винтик звонит. Помнишь, мы тебе прогу ставили на вирткокон?

– Ну, было такое.

– Тебе акк опять ломанули, и перса удалили.

Я схватился за голову. День-хренотень! Я был готов сражаться хоть до сотой виртуальной смерти, но тут просто пипец какой-то.

– Как они смогли-то? Я согласия не давал.

– Винтик говорит, что перехватили тех, кто это сделал, и типа «все классно», – она подняла пальчики, отмечая кавычки, – У них откуда-то твоя биометрия лица.

– Откуда?!?

– Вот и мне интересно. Помнишь, я тебе говорила, что в Патриаме используется защита аккаунта по биометрии, как в банках? Сам думай, Антон, вспоминай. Карту нигде не светил? Стой, ты же в клубе играл?

Я почувал, как мурашки пробежали по телу. Ну да, я же привязывал карту к акку в том клубе, чтобы все автоматически списывалось. Но там же защита офигеть какой степени, как они смогли-то...

Пальцы быстро пробежались по экрану, вызвав личный кабинет банка. Тыкнув код для входа, я, с нетерпением дрыгая коленками, ждал, когда подгрузится.

– Блин! – вырвалось у меня.

– Что?

– Счет по нулям.

Марина серьезно глянула на меня.

– А вот это уже серьезно. Много хоть было?

Я засмеялся, вспомнив, что совсем недавно потратился на новый проц, и вот как раз денег то у меня было, как говорится, дотянуть «до зарплаты». Хорошо, хоть наличка оставалась.

– На три бигмака бы хватило, – я сморщил нос, – Ну, это все, у меня сейчас голова взорвется. Зачем им мои шестьсот рублей? Мир сошел с ума.

– Сейчас Винтику скажу. А ты пиши своему этому «ноль-ноль-седьмому», он же из ОБЭПа. Это по их части, наверное. Скажет, что делать, куда писать.

Я кивнул. Да, надо действовать по горячим следам. Но сначала...

– Пойду я еще кофе... Нет, чаю пойду сделаю.

Марина кивнула и молча протянула пустой бокал.

К своему стыду, я заснул в разгар сетевой битвы за меня. Сонными глазами я сначала наблюдал за Мариной, думая больше о ней, чем о своем персонаже. А потом бухнулся рядом на диван и, лежа на животе, так и уснул под последние сводки с полей форумной войны.

Утром меня разбудил писк телефона. Марина спала, положив мне голову на спину. Я так и не перевернулся за всю ночь, и теперь меня ждало наказание. Пытаясь быть тише слона, я ужом выскользнул и сполз с дивана.

Тупая боль пронзила все мои затекшие конечности, и я даже не сразу вспомнил, что меня разбудило. Ну, точно, телефон.

– Там мне брат писал, – прошептала сонным голосом Марина.

– И что? – шепотом спросил я.

– В планшете глянь скрины переписки, потом удали, – ответила она, а потом завернулась в покрывало, – Надеюсь на чашку кофе, когда проснусь...

Я усмехнулся и, так и не вставая с пола, полез в ее планшет. Скрины мессенджера я нашел довольно быстро.

Увидев, что чтиво довольно интересное, я пошел делать себе кофе. На всякий случай сыпанул в бокал и Марине, оставив заготовку. Наконец, вооружившись бодрящим напитком, я сел прямо на кухне и стал листать.

Сначала Марина спросила у брата, что делать, и описала ему всю ситуацию. Потом шел обмен мнениями, ее брат, честно говоря, офигел от того, сколько делов я наворотил.

– Не, а че, приятно, – сказал я сам себе.

Как выяснилось, у брата остались подвязки в отделах Патриама, и он обещал узнать и посодействовать. Я удивился, но у него были друзья даже в отделе по разработке искусственного интеллекта, того самого, где работал Тортуга.

В общем, на этом переписка и закончилась. Слегка разочарованный, я удалил скрины и отодвинул планшет. Ну, хорошо, чувствую, что я не один. Тут я еще раз вспомнил, что, вообще-то, меня разбудил телефон.

Дом у Марины был большой, и меня больше всего интересовало, когда она успевает тут прибираться. При том, что в игре она довольно часто онлайн.

Я на цыпочках прокрался в комнату за своим аппаратом и вернулся на кухню. Наверняка «ноль-ноль-седьмой» что-то написал.

– Не понял, – вырвалось у меня, когда я смахнул экран.

В телефоне и вправду пришло уведомление от приложения Патриам. Приглашение в игру. Вот только в графе «отправитель» стояла маленькая картинка – капелька крови.

– Да что за хрень-то, – я опустил на табуретку.

Такие же ощущения у меня были, когда Бог Крови впервые выбросил мне баннер об удалении персонажа. Мне просто не верилось, что искусственный интеллект в Патриаме на такое способен.

Хотя...

Я усмехнулся, вспомнив, что военные интересуются технологией промывки мозгов. А на самом-то деле вон кого надо бояться. Не удивлюсь, если этот темный эльфяр переплюнет Скайнет.

Мне едва удалось удержаться, что не заржать на весь дом. Я представил себе терминатора, который прилетел из будущего и пытается попасть в Патриам. Сначала надо подобрать подходящий вирт, а потом... «Нельзя соваться к храму в джунглях! Нужно нести тарму через Вертоз. Пойдем со мной, если хочешь жить!» – скажет терминатор, выбравший в качестве персонажа няшного гнома с ружьем.

Моя фантазия разыгралась, я уже представлял, как сталевар Луна опускает гноминатора в чан с раскаленным металлом...

– Ой, ну умора! – я тряхнул головой, пытаюсь согнать улыбку с лица, и еще раз глянул на уведомление.

Вот реально страшно, но интересно.

Ну, послал он мне сообщение. Что в этом сверхъестественного? Приходят же посылки на почту, и об этом тоже уведомления сыпятся. Просто меня коробило то, что, пока меня нет в игре, энписи беспокоится обо мне.

Меня немного пробрала дрожь, когда я представил, как стоит посреди Сафиры Броин и думает обо мне. Скучает.

– Не-е-е... – протянул я.

Еще мне не хватало думать о цифровых персонажах, как о живых. Но я встал, и пошел в гостиную, где стоял мой вирткоккон. Белый банан и правда слишком выделялся в интерьере, и хозяйку это нервировало. Ну, Марина сама меня пригласила, я особо-то и не напрашивался.

Я на всякий случай заглянул в комнату. Идейный двигатель моего протеста спала без задних ног. Судя по времени на тех сообщениях, что я читал, она легла ближе к утру.

Успею обернуться туда-обратно. Надеюсь, меня зовут в Патриам не для того, чтобы промыть мозги.

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя.

Я поморщился, не увидев в конце стандартного приветствия моего имени. Обидно.

Передо мной был все тот же пустой кабинет аккаунта с затемненной кнопкой «вход», но теперь даже тени Хаммера не было на постаменте. Ничего не изменилось, все такой же забаненный акк, хотя еще добавилось, что кнопка «создать персонажа» стала неактивной.

Я вздохнул, направляя мыслекурсор к «выходу». Видимо, заглохло Бога Крови, а ведь я уже надеялся на чудо. Хотя...

В углу экрана висел маленький таймер. И шел отсчет времени. Офигеть. Да это же стазис! Совсем как тогда, во время похода с тармой для Гидры.

Не знаю, совпадение это, или нет, но до конца отсчета осталось:

3...

2...

1...

Я открыл виртуальные глаза. Под затылком твердая поверхность камня. Знакомый темный потолок с рунами и знаками, на нем играли отсветы факелов.

Поднявшись, я свесил ноги с плиты. Каменные звероголовые стражники все как один повернули голову, со ступеней под тронем на меня смотрели эльфийки, тихо переговариваясь. Красноглазый жрец, по совместительству воплощение Бога Крови, сидел на своем месте, подперев руками подбородок, и задумчиво смотрел на меня.

Я по привычке поднес к лицу руки, чтобы посмотреть, не лагает ли оборудование. Мои глаза в изумлении застыли на кожаных перчатках. Это не грубые рукавицы гнома...

– Здравствуй, смертный, – сказал Бог Крови, – Рад видеть тебя в моих владениях.

– Привет, Бог Крови, – ответил я, подняв руки и осматривая тело Антшота.

– Воистину, таких интересных смертных я еще не встречал, – он поднялся с трона и стал спускаться вниз.

Эльфийки изогнулись, вытянули руки, пытаюсь коснуться бордовых одеяний. По залу разнеслись их сладкие стоны.

– Как это возможно? – спросил я, не веря своим глазам.

Руки нащупали меховые лапы накидки на плечах. Офигеть, даже моя накидка здесь! Я непроизвольно стал наглаживать ее.

Блин, можно было бы в Патриаме ущипнуть себя, чтобы проверить, сплю ли я. Впрочем, я чуть напрягся, перенастраивая ощущения, и ущипнул себя в реальности, протянув руку к ноге. Это могло вызвать головокружение, но мне было важнее другое. Нет, я не спал.

– Как я тебе говорил, в царстве твоих богов раздор, – Бог Крови сошел с последней ступеньки и остановился, – И сегодня я почувствовал, что мне даровано больше силы.

Я прыгнул с плиты и пошел вперед. Чувствуя экстаз от легкой бесшумной походки, я врубил «преследование загнанного зверя» и пронесся по залу, затормозив перед темным эльфаром.

– Охренеть! – я аж охрип от радости, и Бог Крови с сомнением посмотрел на меня.

Видимо, Патриам отлично передавал эмоции, и на моем лице сейчас отражался явный намек на поехавшую от счастья крышу. Я, развернувшись, снова побежал, разогнавшись до предела и прыгнул.

Пассивный навык «крепкие ноги» сработал успешно

Моего Антшота легко занесло на плиту, с которой я до этого слез. Я кувыркнулся по ней, выхватил арбалет и тыкнул им в разные стороны. Каменные стражи заметно напряглись, подняли алебарды.

– Пиу, пиу! – вырвалось у меня.

Я кувыркнулся в сторону, уходя от воображаемого обстрела, и прыгнул обратно. Пролетев по залу, я опять остановился перед Богом Крови. Я не мог ничего с собой поделать, и мой рот просто растянулся от уха до уха.

– Странник Антшот, – Бог Крови нахмурился, – Видимо, раздор не только в головах ваших богов...

Я заметил, что статуи уже переглядываются между собой, и даже на каменные лицах отразилось их мнение обо мне. Вздохнув, я попытался взять себя в руки. Да, не к лицу звезде Патриама прыгать по храму Бога Крови, как щенку.

– Так что ты там сказал про силу? – спросил я.

К счастью, я всего несколько минут назад читал переписку Марины с братом, и там промелькнули слова об отделе искусственного интеллекта. Вот честно, мне было даже наплевать, каким образом Бог Крови обошел блокировку аккаунта.

– Твои боги даровали мне силу, – жрец задумчиво посмотрел на свои руки, покрутил красными пальцами, будто перекатывая ее.

– Это хорошо, – я кивнул, – Так ты возвращаешь мне Антшота?

– А разве у меня есть выбор? – спросил Бог Крови, – Метка имеет надо мной столько же власти, сколько и над тобой.

– Та-а-ак, – задумчиво протянул я, – Ты не ты, если не просишь жертву. И какие у тебя теперь условия?

Бог Крови довольно улыбнулся, и я почувствовал, что впереди меня ждут проблемы.

Глава 4. Новое желание

Бог Крови хищно улыбался, глядя на меня, как на эпик, выбитый при шансе ноль одна процента. А я стоял перед ним и лихорадочно пытался посчитать эту гребаную формулу «должен-не должен».

Он пропустил нас с тармой, а я пообещал жертву. Потом он забрал Антшота вместе с накидкой, но сейчас получил в жертву клан, обманув меня со свитком.

Я предупредил его о кознях брата, когда мы заметили рейд Мстителей в Неизведанных. Но перед этим он дал мне ярость, и я смог задолбить голема.

Я помог ему при осаде Пириты, а он сварганил мне целых два свитка. Один для вызова якобы Бога Тьмы, а второй для того, чтобы замаскировать первый. Ну, это все было сделано типа по дружбе, но я-то знаю темных эльфаров. Тут была всего одна моя услуга на создание аж двух свитков.

Так. Я попытался зацепиться за мысль. Нельзя же везде остаться должным. Вот я знаю про черную бухгалтерию, но с темной математикой сталкиваюсь впервые.

Стоп, мы же второй раз вызывали его в Заброшенной Цитадели, чтобы он в очередной раз разобрался с Богом Тьмы и Брутто. Я уже было обрадовался, но тут же сник. Он же пропустил нас возле Вертоза, не стал убивать озверевшим чемпионом.

Еще должно быть что-то, о чем я забыл... Я аж зажмурился, пытаюсь вытянуть из памяти. Бог Крови смотрел на меня, ухмыляясь, и даже не пытался помешать. Меня уже бесила эта ухмылка...

Ну, точно! Ценная накидка и персонаж – это же две вполне равнозначные вещи!

– Вижу, смертный, ты пытаешься разобраться с долгами, – усмехнулся Бог Крови, – Хотелось бы услышать твои мысли.

Я погладил накидку, все еще висящую на моей голове.

– Помнится, она тоже участвовала в договоре. И ты забрал тогда и Антшота, и ее. Получается, сейчас-то я ничего не должен, если ты накидку забираешь.

– Получается, так, – Бог Крови протянул руку и коснулся меха накидки. Кончики шерстинок засветились красным, и кровавая волна прокатилась по выделанной шкуре.

Потом жрец заложил руки за спину и пошел вальяжным шагом вокруг меня. Я крутился, чтобы все время видеть его.

– С одной стороны, так и получается, смертный, – снова повторил темный эльфар, будто смакуя эти слова, – Вот только есть одно но...

Я видел, как он наслаждается моментом.

– Ты защитил Сафиру тогда, друг мой Антшот? Это важный город для тебя, – вдруг спросил меня жрец, – Помнится, славная битва была.

– Ну, да-а-а... – протянул я, – А только ты тут при чем?

– А задумывался ли ты, почему ярость твоих воинов была так сильна? – каждое слово Бога Крови было молотком, все глубже вбивающим мои доводы.

– Сердце Города, плюс сила боевого горна, – попытался оправдать я свою победу.

– Слабого боевого горна, – усмехнулся Бог Крови, – Который вдруг даровал столько силы. Никак божественное вмешательство?

Здесь мне крыть было нечем. Уверен, найди я оправдание, он мне еще что-нибудь припомнит. «А вот тут твоя стрела полетела чуть правее, иначе бы ты промахнулся».

– Так, – я поднял руки, – Ну, ясно. Я все равно опять должен. Ты про это хочешь мне сказать?

– Чтобы ты сегодня пришел сюда, мне пришлось пробить ту неуязвимую стену, которую поставили ваши боги. Сдается мне, у тебя много врагов, – рассуждал дальше Бог Крови, будто не услышав меня, – Одна суета с тобой, друг мой Антшот.

Я закатил глаза. Вот вроде бы такой крутой из себя Бог Крови, а характер, как у брюзжащего старика.

– Тебе удалось протащить меня в игру в заблокированном аккаунте, – сказал я, – Я всегда смогу так заходить?

– Надеюсь, – Бог Крови пожал плечами, – Так ты готов слушать мое условие?

Я поскреб макушку, и пальцы наткнулись на мягкий медвежий мех. Мне бы больше не хотелось терять Антшота, и я теперь знаю, что Бог Крови вполне может его забрать. По крайней мере, таких палок в колеса наставить, что с восстановлением промучаюсь не один месяц.

– Говори, – вздохнул я, – Сафиру не отдам. Да она и не моя...

– Мне не нужен город. Это скучно, – он скривился, – Теперь меня не интересуют материальные ценности. И мне даже не нужна власть.

Я покачал головой. Единички за нолики едут у этого энписи.

– Не томи, Бог Крови...

– Когда ты рассказал мне про дружбу, – жрец задумчиво посмотрел на длинные ногти, – Я впервые узнал, что есть вещи, неподвластные мне. И даже больше – они имеют власть надо мной.

Эльфийки за его спиной ахнули – они были в шоке, что кто-то властен над их хозяином. Я покосился на них, пытаюсь догадаться, куда клонит эльфяр.

– Только не говори, чтобы я принес тебе в жертву друга, – сказал я, – Ну, это охренеть как глупо!

Жрец усмехнулся и продолжил идти вокруг меня.

– Дело в том, что ты открыл для меня существование нового источника энергии. Вечного, неистощимого, – и Бог Крови развел руки, пытаюсь показать, насколько большой этот источник, – Я благодарен тебе за это, Антшот.

– Так прими же в дар от меня эту информацию, – сразу подхватил я, – Это моя жертва тебе.

Жрец поджал губы и поморщился:

– Хорошая попытка. Ты не даешь соскучиться, смертный. Я ценю это.

Я вздохнул. Не прокатило.

– Так что ты хочешь? Что за привычка ходить вокруг да около?

– Хорошо. Слушай меня, смертный. Мне нужна... – темный эльфяр остановился и посмотрел мне в глаза, взяв рукой за подбородок, – ...любовь!

Я чуть не поперхнулся. Вытаращив глаза, я пытался понять, не ослышался ли я. Что ему нужно?!?

Позади запричитали, залились слезами эльфийки. Выронив кубки, они соскользнули со ступеней и поползли к нему

– Неужели ты больше не рад нам, господин? – эльфийки прижались к ногам, и он великодушно погладил их по головам.

Я пораженно смотрел на всю эту картину.

– Любовь? Ты серьезно?

– Да, Антшот, – он мечтательно улыбался, – Когда я завладею ей, меня ждет безграничная сила.

– Извини, друган, – я поморщился, – Но ты не в моем вкусе.

Он возмущенно уставился на меня, даже эльфийки нахмурились и переглянулись. Каменные статуи склонили головы, разглядывая меня. Одна даже толкнула локтем другую, кивнув в мою сторону, или мне так показалось. Темно в помещении.

– А вот это не забавно, смертный.

Я усмехнулся, пытаюсь лихорадочно сообразить, что он имеет в виду. Какую еще нафиг, любовь? И вдруг меня пробрал холод от догадки – он знает про нас с Мариной.

Гребанный Скайнет, и ведь серьезно напугал.

– Тебе не видать моей девушки, как своих ушей.

Жрец удивленно коснулся ушей, а потом спросил меня:

– Кто сказал, что речь идет о тебе?

– Тогда о чем? – я совсем уже растерялся.

– В том городе, где я завладел кланом, была охотница. Кажется, ты пригласил ее в Сафиру.

Я округлил глаза. Неужели разрабы настолько круты, что так продумывают квестовые цепочки?

– Кажется, она очень сильно грустила...

– Ты имеешь в виду Девану?

– Она потомок великого охотника, – продолжал жрец, – В древности, когда была война между эльфами и гномами, ее предок...

– Это я знаю, – я поднял руку, – Спер мини-портал из Темницы Извечного Завета, прямо из-под носа у гномов, и остановил пробуждение титана.

– Хорошо, смертный. Чужаков, которые знают историю Мира Трех Солнц, мало. Так вот, я слышал, что в Рэйхане был стражник. Сейчас он должен быть в Запределье.

А вот теперь я понял, куда клонит Бог Крови. И от этого легче не стало. Подумать только, а я ведь так радовался, что мне везет с «местными». А теперь это везение повернулось ко мне одним местом.

– У них сильная любовь, – сказал жрец, – Настоящая, которая движет солнца по небу.

Я поморщился от таких эпитетов. Тоже мне, романтик.

– У тебя есть задание от этой охотницы, смертный.

– Кто тебе сказал? Впервые слышу.

– Не смей мне лгать! – крикнул Бог Крови, и в зале на миг стало темнее, а пламя факелов затрепетало.

Впрочем, он сразу же успокоился и продолжил:

– Мне нужна их любовь, вся без остатка! – наконец сказал жрец и вопросительно уставился на меня, – У тебя есть вопросы, друг мой Антшот?

После этих слов у меня все упало. Как же я не люблю задачи с несколькими переменными.

– Мне кажется, ты издеваешься надо мной, – только и сказал я.

Бог Крови улыбнулся, и мой экран мигнул красным – обновился журнал заданий.

Квест Бога Крови

Задание: принести в жертву Богу Крови настоящую любовь

Условия: влюбленные Девана и Иэн должны возненавидеть друг друга

Награда: снятие темной метки

Дополнительная награда: ???

Таймер: бессрочно

Я смотрел на открытый журнал, потирая подбородок. Казалось, на коже еще остались ощущения от прикосновений пальцев жреца.

– Что, надо им рассказать друг про друга плохое?

– Думай сам, друг мой Антшот, – голос Бога Крови был как никогда слащав и противен, – Ты знаешь, что я могу забрать у тебя.

Он развернулся, стряхнув руки эльфиек со своих одежд, прошел по ступеням и уселся на трон.

– Так, – спросил я, – Я могу отсюда выйти куда-нибудь?

Бог Крови улыбнулся и махнул рукой. Через миг я с разочарованием смотрел на пустой личный кабинет. Никакие кнопки не работали, и отсчета в углу нет. Темный эльфяр понял меня слишком буквально.

Ткнув кнопку выхода, я отодвинул забрало.

– Все интереснее и интереснее, – вздохнул я, вылезая из вирта.

Марина уже проснулась и лежала, уткнувшись в ноут, поэтому я прошмыгнул на кухню, чтобы навести ей кофе.

– А ты где был? – спросила она, когда я прошел в комнату.

Я отдал бокал и уселся рядом.

– В Патриаме.

Удивленные круглые глаза требовали объяснений, и я продолжил:

– Ну, общался кое с кем.

– Не поняла, Хаммера разбанили?

– Да нет больше Хаммера, удалили, – вздохнул я, – Сволочи.

– Тогда я не понимаю...

– Бог Крови вызвал меня, и вернул Антшота.

Марина чуть не расплескала кофе, дернув руками.

– Ни фиги себе! Что за хрень-то? – воскликнула она, а потом закрутила головой, – Блин, я кажется, поняла. Где мой планшет?

Я быстро сходил на кухню и принес его, заодно захватив и свой телефон.

– погоди, – Марина затыкала по экрану, – Брат же говорил, что отдел по искусственному интеллекту... Скорее, всего, кто-то из них помог.

– Хочешь сказать, это его друзья настроили так Бога Крови?

– Возможно, – она внимательно посмотрела на меня, – Ну, ты же не веришь, что программа зажила своей жизнью?

– Ну, я пока еще в здравом уме.

– Вот, вот, – Марина отложила планшет, – Брат сразу не отвечает. Новость дня знаешь?

Я с интересом посмотрел на нее. Опять, пока я был в вирте, что-то произошло.

– Вестник вернулся.

– Не понял. Прошла-то всего неделя, ну, чуть больше. Он же еще в больнице, наверное.

– Говорит, все нормально. Оказывается, это все быстро проходит, если из-под излучения выйти.

– То есть, излучатель все-таки надо поставить на вирт?

– Да, сам вирт такую фигню не может.

Марина покачала головой и, наконец, слезла с дивана.

– Я в душ. Скоро будет брифинг.

– Какой еще брифинг?

– Вестник собирает остатки Гидры, хочет решать по клану.

У меня все упало от такой новости. Ну, я так-то понял, что затянул с созданием клана, но все-таки надеялся, что мы создадим свой. Видимо, на моем лице многое отразилось.

– Так, не расстраивайся, – улыбнулась Марина, – Вестник много чего хочет, но у нас свои планы есть. Тем более, столько времени прошло, попробуй еще собери всех.

Брифинг представлял собой обычную групповую беседу по скайпу. Кто хотел, отключал камеру.

– Он не знает, что ты у меня, – сказала Марина, – И ребята не говорили.

Я кивнул. Пока просто решил посидеть в сторонке, и послушать.

В беседе приняли участие всего около двадцати человек. Тут были и Винт, и Кракен. Я заметил ник Стелса. Очень многие отключили камеры, и Марина в то числе, но Вестника я

все-таки увидел. Молодой, темные волосы, но уставшее лицо. Глаза впалые, как бывает, когда после тяжелой болезни.

– Всем привет, Гидра, – начал Вестник, и с грустью добавил, – Маловато нас...

В ответ раздалось многоголосое приветствие.

– Так, со мной все в порядке, и сразу для всех честно объявляю, – сказал лидер Гидры, – Там, в храме, я выпустил Стража Портала, да еще и активировал свиток вызова Бога Тьмы.

Здесь не было тех, кто зароптал, все молчали, ожидая продолжения. Новость о том, что Вестник не по своей воле это сделал, быстро распространилась.

– Мой мозг, насколько я понял, хакнули, – усмехнулся Вестник, – Ощущение не из приятных, но вроде как все обошлось. Для мозга.

Марина подмигнула мне и прошептала.

– Спасибо Винту.

– А он-то что? – в ответ спросил я.

– Он говорит, у Вестника прога от него давно стояла. Только она глюканула...

– В смысле?

– Ну, она плохо сработала, не знала толком, что заблокировать в вирте. Излучатель-то, по сути, это внесение изменений в конструкцию.

Я усмехнулся.

– А почему же Винт не сразу догадался, что произошло?

– Я так поняла, у Вестника еще произошел в этот момент глюк самой сети. В общем, везунчик он. И программа тоже дала сбой.

– Как прога к нему вирт попала, можно не спрашивать?

Марина улыбнулась и покачала головой:

– Я таких вещей не знаю.

– А что значит, хакнули? – кто-то попросил у Вестника подробностей.

– Пока не могу сказать. Так безопаснее, – вздохнул лидер Гидры, – Для нас всех.

Я знал, что в принципе весь клан уже слышал, что произошло с Вестником. Никто лишних вопросов старался не задавать, хотя все это и казалось фантастикой. В принципе, из-за этого и на брифинге было мало людей – не все поверили.

– Понятно. Это с любым могут сделать?

– Нет, – Вестник усмехнулся, – Насколько я понял, нет.

– Вестник, а что там с Гидрой? – прозвучал новый вопрос.

– Так, обо всем по порядку. Фактически клан существует, только репа на нуле, и даже персонажей можно восстановить удаленных. Я так понял, многие новых начали?

– Ну, конечно.

Вестник продолжил.

– Я офигел, когда узнал, что Мстителей собираются восстанавливать. Я связался с руководством Патриама. Сначала меня послали, а потом я намекнул, что журналисты будут рады узнать многие подробности относительно арен.

– Ты насчет Мстителей?

– Ага.

– То есть, нас могут восстановить?

– Вопрос решают. Они все думают, как это проверить. Либо менять правила игры насчет боссов в городах, либо... Самое вероятное, что они просто откроют доступ к квестам, позволяющим набирать репутацию.

– Да где таких энписи найдешь? В Патрике никто не дает квесты, ни в одной локе. Даже у торговца ничего не купишь.

– Запределье.

Все ахнули.

– А что там?

– Еще никто толком не знает, но разрабы хотят, чтобы Мстители там прокачивали репу.

Тогда есть возможность вернуться в обжитые локации.

– Не понял. Так туда только с семьдесят пятого, так ведь?

– Да. Как обнова выйдет.

– То есть, качнуться-то сначала надо в Мире Трех Солнц?

– Ага.

Реакция у всех была разная. Кто-то стал ругаться, кто-то смеяться. Начался спор, в который Вестник пока не вмешивался.

– Не легче новый клан создать?

– Так репа-то у персонажей слитая.

– Мне кажется, с нуля легче прокачаться.

– Ага, да где там. У меня на персе много уникальных вещей.

Кто-то спросил:

– Вестник, а что известно про Запределье? Что там? Такие же города, что ли?

– Не знаю. Я сам услышал о нем совсем недавно, когда более-менее отошел.

Марина посмотрела на меня и прошептала:

– Можно рассказать?

Я пожал плечами. Мне показалось, что мы тут ничем не рисковали. Все-таки, в отличие от админов, мы не связаны никакими договорами с руководством.

– В общем, народ, – сказал Марина, – Есть инфа, что в Запределье встретятся фракции из разных стран. Это пока все, что известно.

– Ого!

– Ни фиги себе!

– Кэп, а откуда такая инфа?

– Я тоже не могу сказать, – засмеялась Марина, – Так безопаснее.

– Наш капитан все такая же язва, – усмехнулся Вестник, – Где Антшот?

Все замолчали, и в беседе повисла гробовая тишина.

– Ребята, да вы чего? Его надо срочно найти!

– Зачем?

– Как зачем? Ему может грозить опасность!

Марина тряхнула волосами, посмотрев на меня.

– Не объявишься пока?

Я сморщился и покачал головой.

– Неа. Может, попозже...

– Я попробую его разыскать, – сказала Марина, – Недавно пересекались.

– Я слышал. Так это правда, про Хаммера какого-то? – спросил Вестник.

– Ну, да, это он Антшот.

– Все-таки он уничтожил Мстителей, как и хотел. Мужик, – сказал Вестник.

– Ага! С яйцами! – я узнал голос Кракена. В жизни он у него тоже был довольно мощный.

Вестник усмехнулся:

– Тем более, мне так и надо ему передать файлы.

А вот эта новость меня уже заинтересовала. Я даже потянулся поближе к ноуту, будто он там сейчас на экране их будет показывать.

– Так они есть? – спросила Марина, – Он просто сомневался.

– Сейчас перекину, – кивнул Вестник, – Чтобы он... кхм... не сомневался там.

Я почесал макушку и переглянулся с Мариной. Вестник все такой же пронизательный, как никогда.

Лидер Гидры на экране засуетился, куда-то опустившись под стол. Потом, видимо, воткнул флэшку в ноут, и через несколько секунд в беседе высветилась передача данных.

– Раньше я еще сомневался, не хотел светить их, – сказал он, – Все-таки считал Брутто каким-то каким, а другом. Но теперь все, никаких сомнений. Каждый может посмотреть.

Марина на всякий случай просканировала антивирусом архив, а потом скинула файлы на рабочий стол. Открыв папку, я увидел кучу скринов, виднелась парочка видео.

– Смотрим? – шепотом спросила меня Марина.

Я кивнул. Давно уже хотел это сделать.

Глава 5. Первые подвижки

Я читал и морщился. Скрины были старые, словно отголоски прошлой жизни. Переговоры Брутто и Тортуги, Брутто и Клеопатры, Брутто и Лаккера.

Брутто и Тортуга обсуждали, как Avengers могут выйти на первое место. Говорили о чите.

Клеопатра каким-то образом задолжала деньги, как я понял, и Брутто их требовал. Обещал показать какое-то видео «кому надо».

– Она что, играла на деньги? – спросила меня Марина.

Я пожал плечами. Такого я не помнил.

– Смотрю, вы прямо делились всем сокровенным друг с другом, – усмехнулась она.

– Я тогда был помешан на скиллах, навыках. Прокачка реакции, восприятия... – начал было я, а потом вздохнул, – Ну да, внимания явно мало уделял.

– Включай видосик, я, кажется, знаю, что там будет.

Я ткнул видео. Каролину и Серегу я узнал сразу, вскоре до меня дошло, что они в раздевалке в одном из комплексов, где проходили соревнования. Видео с камеры наблюдений, на котором парочка занималась понятно чем. Ладно, хоть звук аппаратура не передавала.

– Ну-у-у, – протянула Марина, – Ничего и не видно.

Ничего сверхъестественного там не происходило, это был просто спонтанный быстрый секс, они даже не разделись. Я прикусил губу, вспоминая наши с Каролинкой отношения.

– Ты как, норм? – спросила Марина.

– Ну, тогда был бы не норм, – усмехнулся я, – Сейчас уже просто хочется все знать.

– Это хорошо.

Другое видео было все на ту же тему, где они просто целовались. В общем, понятно стало, кем их шантажировали. Мной.

Дальше была переписка Брутто и Лаккера, Серега впрягался за Каролину. Там до него и донесли, что есть вариант с «копированием файлов». И пошел разговор про меня.

– Откуда они знали, что ты сможешь пробиться на первое место? – спросила Марина.

Тут я тоже пожал плечами. Впрочем, в одном из сообщений Брутто обмолвился, что «мой друг считает твоего Анта самым опасным». И, если они все провернут, то и деньги простятся, и видео «исчезнут».

– Погоди, – сказала Марина и ткнула кнопку на ноуте, – Вестник, тут?

– Что?

– Это ты тот друг, который просчитал Анта? Ну, что он «опасный»?

– Ну, да...

– Понятно.

Вестник попытался оправдаться:

– Не, ну вы чего из меня злодея делаете. Я все время планировал тогда наперед наши выступления, просматривал видео, как играют другие команды. У многих скачки туда-сюда, а этот Антхант все время демонстрировал рост.

– В смысле? – не удержавшись, спросил я.

Вестник даже не удивился и ответил, как ни в чем не бывало.

– В том смысле, что я просмотрел не меньше десятка видео с твоим участием. Куча соревнований, и если по хронологии – ты на каждом был все круче и круче. Твоя команда четче действовала, и ты меньше ошибок делал... Вы реально росли.

– Ганкер – мастер конспирации! – заржал в чате Кракен, а потом дебильным голосом изобразил, – Почему вы не арестуете Штирлица? Так он же скажет, апельсины заносил!

Винтик тоже смеялся и добавил, кривляясь:

– Как в анекдоте. Извините, вас из КГБ беспокоят. Вы не могли бы погромче? Аппаратура старая, нам вас плохо слышно, а работать надо.

Засмеялись и остальные, а я скривился. Марина с веселыми искорками в глазах смотрела на меня.

– Кстати, Ант, телка у тебя ничего такая была! – отсмеявшись, добавил Кракен.

– Крак, не пошел бы ты лесом? – зло бросила Марина в микрофон и ловким движением мышки исключила его из беседы.

– Эй, а это ты как? – Вестник закрутил глазами, щелкая у себя по экрану.

– Да скайп же, – усмехнулась Марина, – Тут все – админы.

Через миг Кракен снова появился в беседе, Вестник пригласил его обратно.

– Ну, сорян, не сдержался. Сейчас-то у тебя намного лучше!

– А не пошел бы ты? – коротко ответил я.

– Крак, я тебя как-нибудь убью, – зло добавила Марина.

– Я знаю.

Кракен заржал, и я поморщился. Надувшись, я ткнул следующий скрин. Первый раз Серега послал Брутто, и сказал, что они ничего не боятся, и деньги найдут. Там и сумма-то смешная была.

– Ну, видишь, он все-таки не хотел, – сказала Марина, – Чутка поломался.

– Ну-ну...

Второй раз он уже согласился, но потребовал, чтобы потом они отстали от Каролины.

Дальше договорились о передаче файлов, точнее, «карты настроек». Брутто сказал, чтобы «воткнули ее Анту в вирт на пару секунд, и все будет норм».

Ну, напоследок, на сладкое, так сказать, шли уже скрины с разговором после соревнований. Смешно, но Лаккер высоким тоном заявил, что «они все сделали», и ничего не должны. Потом Брутто просто скинул ему пару скринов с теми самыми переговорами, которые они же до этого вели. И просто спросил, как «Ант к этому отнесется»?

– Ну, круто, он его шантажировал потом своим же шантажом, – сказала Марина, – Антон, вокруг тебя всегда такая насыщенная жизнь?

– А то, – я почесал лоб, переваривая информацию, – Правда, я об этом сам часто не знаю.

Как же все-таки хорошо, что прошло целых два года. Тогда бы я все это воспринял острее, намного острее. А сейчас... Ну, было и было, обидно. Тем более, Мстителей я уже слил, а эти два «сговорщика» сами себя наказали. До сих пор любятя.

Я даже с ужасом представил, как мне Каролина вот так бы мозг выносила эти два года. Сегодня ты крут – «я с тобой». Завтра лузер – «между нами все кончено». Мотивация на развитие восьмидесятого уровня!

– Ты это чего побледнел? – спросила Марина, – Ты точно норм?

– Да, я сейчас вообще офигенно себя чувствую, – улыбнулся я, – Привидится же всякое.

Впрочем, я вспомнил о старых записях, которые добыл у Лаккера. Там я ведь заметил еще одну странность, относительно других моих сокомандников – они слили бой.

– Вестник? – спросил я, – А это все?

– Эээ... Ну, да, а этого мало, что ли?

– Ну, больше никого не подкупали у меня в команде?

– Ну, я, по крайней мере, о таком не знаю.

– А эти файлы как к тебе попали? Почему ты из Эвенджерс ушел?

Вестник вздохнул, в экране у него появился стакан, он отпил.

– Ну, поссорились мы с Брутто как-то конкретно. И он мне прямо сказал, что я ничего не делаю, все на нем висит. То есть, все это мое планирование и тому подобное никому на хрен не сдалось.

– И все, что ли?

– Ну, так-то да. Он потом, конечно, извинялся, типа вспылал. Но осадок остался, и вскоре я ушел.

– Пытался тебя вернуть?

– Насколько я понял, это Тортуга ему мозги промывал, чтобы он вернул меня. На админа большая нагрузка легла, Брутто же ни фига не заморачивался планированием.

– Ну, он и с Тортугой много ругался.

– Зазнался Брутто. Не удивлюсь, если он и админу то же самое сказал, что и мне. Типа, все на нем одном висит.

– Так, понятно. А эти файлы у тебя откуда?

– Ну, я всегда смотрю наперед, – засмеялся Вестник, – Он мне как-то ткнул ими как аргументом. Типа, «смотри, на хрен, и не говори, что я не думаю о команде». Ну, а я сохранил. На будущее.

– То есть, ты знал, что Эвенджерс ведут нечестную игру?

– А, вон ты к чему ведешь. Ну да, подозревал, но тогда впервые увидел прямые доказательства, – Вестник потер лоб, глядя в камеру, – Ну, а ты чего думал-то? Это была моя команда, а потом и клан. Я часами тратил время, чтобы распланировать развитие, стратегию обдумывал, я жил этим.

– Да я так-то понимаю... – вздохнул я.

– Я потому тебя и найти хотел, запомнился очень. Ты такой же, как и я, – сказал он, – Только ты больше упирался в скиллы каждого в команде, в тактику «здесь и сейчас». Тут у тебя башка варит.

– Зато я знаю, где не варит, – прошептала рядом Марина.

Я возмущенно покосился на нее, а она как раз отвернулась рассматривая занавески. Поджав губы, я вернулся к разговору с Вестником:

– Ну, я карты изучал, самые оптимальные позиции. Классы я подобрал по максимальной отдаче.

– Вот, и я про то же. Я-то по-другому смотрел на игру. Изучал противников, и четко говорил Брутто, кто нам больше всего проблем принесет. Я думал, что он эту инфу для изменения тактики использует.

У Марины в комнате звякнул планшет. Она встрепенулась.

– О, наконец-то.

– Это кто?

– Может, брат, а может, новости от «Свидетелей Хаммера».

– Кого?!? – я чуть со стула не сверзился.

Кажется, еще вчера вечером это был «Протест Хаммера». Микрофон в ноуте был включен, и раздался многоголосый смех.

– А ты думал, в сказку попал? – встав, Марина поцеловала меня в лоб и вышла из кухни.

Мы сидели уже в комнате, вооружившись ноутбуком и планшетом. Брифинг Гидры пока закончился.

«Свидетели Хаммера», как выяснилось, быстро распространили информацию обо мне по всему миру. Как пояснила Марина, сначала была куча спонтанных решений, то тут, то там возникали стихийные лидеры.

Поэтому-то Марина, взяв на себя «полнейшую ответственность»...

– Вообще-то, ты дрых без задних ног, а кто-то должен был это сделать, – она пожала плечами.

В общем, ночью от имени Хаммера она начала вещать по форумам, пытаясь собрать разрозненное движение. Там и флэшмобы планировали, и даже собрали мне эти «600 рублей», которые вылились в нехилую сумму около трехсот пятидесяти тысяч.

– Сколько? – просипел я, чуть ли не потеряв дар речи.

– Ой, не бойсь, их уже нет, – она засмеялась.

– В смысле? – возмутился я.

– В основном все на благотворительность отправила, а что-то на развитие движения. Ну, заказали принты ковриков для мышек с твоим символом, пытались в Патриаме организовать такие символы на оружие, на броню. Но там это быстро попало в «запретное»...

– Эээ...

– Антон, не тупи. Ты хочешь остаться должным этой массе? А так я повыкидывала скрины благодарностей и чеков от всяких организаций, и написала, что «я не ради денег это делаю».

– В смысле должным?

– Сегодня ты герой, а завтра? Потом, если кому надо будет, все так развернут, что окажется, ты просто собирал деньги...

Я поскреб голову. В принципе, я это понимал. Но, блин, это был, как минимум, новенький вирт, хоть и не последней модели.

– Антон, это политика. Когда все утихнет, берешь ситуацию, отбрасываешь причину, оставляешь следствие. Причины нет, поэтому ты автоматически получаешься козлом. А кто полезет разбираться, как все было? Процентом пять-десять, их голоса потонут в массе, потому что идут против течения.

Я поднял ладони.

– Все, все, понял.

В общем, Марина быстро предотвратила эти потуги сбора средств, пробежавшись по форумам, и сразу напрямую оставляла ссылки. Мол, если кому надо, пусть жертвует сюда-то и сюда. И когда вместо кнопки «на борьбу Хаммера с руководством» появилась ссылка на какой-нибудь фонд, число желающих сразу уменьшилось.

Тем более, она предупредила, что начали появляться недобросовестные юзеры, которые просто пытались воспользоваться ситуацией. Марина довольно быстро осаждала их, предлагая выступить в Патрик-Ньюс «хоть сейчас», чтобы проверить, кто прав.

Естественно, ей пришлось бы будить меня, но до радио-дебатов не доходило.

– Так к чему мы сейчас пришли? – устало потерев лоб, спросил я.

– Появилась реакция из-за границы. Некие личности утверждают, что если Хаммер предоставит доказательства нечестной игры, Патриам могут выкинуть с международной арены. На несколько лет точно, пока «в команде руководителей не сменятся люди». Нынешним веры нет.

– Та-а-ак, – протянул я, – Звучит уже как-то по-взрослому.

– Вот и я о том же.

– А Вестник всем доверяет среди тех, кто был на брифинге?

– Да, остались самые стойкие, – кивнула Марина, – Я уже написала ему, чтобы предупредил остальных.

– Слушай, а ведь так хочется, – я потер руки, – Вот просто долбануть сразу по ним по всем...

Марина покачала головой.

– Нет, Антон, так нельзя. Лучше остаться на плаву среди слухов, чем рухнуть из-за правды. Потеряет Патриам репутацию, и вылезти обратно будет труднее.

Я скривился. Опять мне надо «кого-то понимать»... Но это уже не отдельный клан или админ, это весь Патриам.

– Тебя возненавидит куча народа, особенно те, кто сейчас поддерживает, понимаешь?

– Да, – я вздохнул.

– Не реви, – не отрывая взгляд от монитора, нахмурилась Марина, – Спокойствие, малыш, только спокойствие.

– Я и не реву.

– Вот и не реви, – она засмеялась.

Звякнул планшет.

– Брат пишет, – она нахмурилась, – А ты точно к Богу Крови сегодня летал?

– Ну да, – я тряхнул головой, – Я там уже как у себя дома.

Она пригладила волосы, удивленно глядя в экран:

– Он пишет, что у него надежных людей там не осталось, и он ничего не смог сделать.

Попробует еще с кем связаться...

Я совсем уж растерялся:

– А как же...

– Может, кто из команды Тортуги балуется?

Тут мне пришлось кивнуть:

– Давай будем так думать. Так легче, а то в проснувшийся Скайнет мне не верится.

– Окей.

Мы провели за экранами еще полчаса, когда случилось чудо. Позвонил Диман. С нами связался официальный представитель руководства игры Патриам, он прислал письмо Патрику на сайт. В общем, просил выйти на связь.

Мы с Мариной сбросили наш контакт, и спустя уже десять минут зазвонил скайп на моем компе. Марина на всякий случай ретировалась с поля обзора камеры, но села совсем рядом.

– А то еще чего выкинешь, – прошептала она, хмуря брови.

Я усмехнулся и включил камеру. Из динамиков сразу послышалось:

– Антон? Здравствуйте.

– Здравствуйте, эээ...

Представительный молодой брюнет в стильных очках натянул профессиональную улыбку:

– Меня зовут Кирилл, я главный менеджер отдела по внешним связям и работе с общественностью.

– Круто. А я... – я беспомощно покосился на Марину, пытаюсь придумать что-то не менее крутое.

– Да, Антон, я знаю, кто вы. Давайте сразу к делу, чтобы вы не приняли поспешных решений. Наше руководство считает, что случилось недоразумение, так сказать, недопонимание...

– Офигенно. Акк забанили, персонажа удалили, даже деньги стырили...

Кирилл потер переносицу:

– А я об этом и не слышал, если честно.

– Ну, естественно. Это же недоразумение.

– Подождите, я сейчас узнаю, – он склонился куда-то вбок, послышался невнятный разговор, и спустя полминуты вернулся, – Да, я узнал. Это случилось без санкций со стороны руководства, сейчас разберемся.

– У вас такие баны кто хочет, выдает, что ли?

Кирилл удивленно сыграл бровями:

– Ну, почему же. Отдел модерации. Мы как раз и проверяем, кто это сделал. Знаете, у нас тут сейчас сложный период.

– Что он хочет-то, спроси? – прошептала Марина.

Микрофон у меня был хороший, и менеджер, видимо, услышал.

– В общем, такое дело не для видеоразговора. Тут многое смешалось, – он пригладил волосы с виноватым видом, – Приглашаем вас на совещание по этому вопросу.

– В смысле, приглашаете? Куда?

– Как куда? В Москву.

Я откинулся на стуле и удивленно глянул на Марину. Далековато...

– Мы все оплатим, билеты на самолет, проживание в отеле. Если желаете, назовите ваш счет...

Марина горячо зашептала: «Никаких счетов! Вообще чтоб тебе ни копейки!»

– Да, да, я понимаю, – менеджер поднял руки, – Ну, так что? Вопрос серьезный, безопасность гарантируем. Сегодня же мы выпустим официальную новость о планируемой встрече.

Марина кивнула и ткнула пальцем в себя.

– Я буду не один, – осторожно сказал я, глядя на ее реакцию, – Билеты на наши имена «туда обратно», оплаченная бронь в отеле...

– Все, как скажете, – кивнул Кирилл, – Мне передать, что вы согласились?

– А какие гарантии... – я потер подбородок, пытаюсь сформулировать мысль, – Что вы говорите от официальных лиц? Ну, что вы честно заинтересованы не замять это дело, а разобраться...

Тут экран сдвинулся, лицо менеджера исчезло, и появилось другое. Я вытянул удивленно губы, Марина рядом ахнула. Фото этого человека я видел на протяжении нескольких лет на странице сайта Патриам. Создатель игры, генеральный директор, владелец, и вообще много кто там...

Чуть седоватый мужчина с аккуратной бородкой улыбался, тоже глядя через очки с золотыми дужками. Все, как на фото.

– Привет, Антон, – сказал мужчина и вздохнул, – Меня узнаешь?

– Патрикеев Артем Михайлович, – сказал я, – Да, узнаю... Создатель Патриама...

– Ну, и славно, – тот улыбнулся, – Я уже устал от всей этой катавасии. Хочу сказать тебе спасибо, я очень многое проглядел, а вокруг такое творится. В общем, Антон, приезжай.

– Эээ... – только и протянул я, – Хорошо...

– Сразу скажу, легко не будет. Мы будем искать компромисс, пытаться урегулировать. Что-то может показаться тебе несправедливым, но нам надо сдержаться удар.

Я скривился. Знакомая ситуация.

– Я честен с тобой, Антон. Мне это не нравится, но я на твоей стороне. Читал про тебя, два года коту под хвост. Понимаю. Я сам в свое время много решений передал на места, но не все люди оказались... кхм... порядочными.

– Ну, ладно, – сказал я, – Нам что, заказывать билеты, или как? Когда это все будет-то?

– Согласен?

– Да, но я не один.

– Хорошо. Сейчас Кирилл тебе все скажет. До встречи, Антон, – он махнул рукой и вернул экран на место, явив смущенного Кирилла.

Дальше пошла сверка их и наших возможностей. В итоге оказалось, что самолет у нас уже через полтора часа, а само совещание где-то часов через пять.

– А что я сию-то? – встрепенулась Марина, – Через три часа в Москве будем, а я неготовая! Еще и до аэропорта доехать...

Она заметалась по комнате, а я устало откинулся на спинку стула. Лететь куда-то... Очень я не люблю этот выход из зоны комфорта – как заядлый геймер, я особо остро это чувствую. Но, как говорится, сам же хотел реакции. Вот и давай, двигайся дальше.

Я встал и пошел тоже готовиться.

Глава 6. Совещание

От такси Марина отказалась, и до аэропорта, который был в получасе езды от города, мы доехали на ее внедорожнике. Оделись мы по-простому: куртки, джинсы, кроссовки. Ну, геймеры же, надо соответствовать шаблонам.

Больше всего я боялся, что все случится, как в боевиках – стрельба, погони... Но нет, дальше все шло, как в сказке. Даже регистрацию на самолет прошли быстро, безо всякой нервозности.

– А ты это чего? – усмехнулся я, глядя на чуть побледневшую Марину.

Сам я уселся возле окна, и взял ее за руку.

– Летать не люблю, – она покачала головой, – Предпочитаю поезда.

К счастью, со мной она быстро успокоилась.

В Москве нас ждали. Я сначала насторожился, когда увидел вкачанных дядек в костюмах, но те передали трубку, и на той стороне меня успокоил Артем Михайлович, создатель Патриама.

– Антон, так надо, мы сами предпочитаем осторожничать.

До отеля мы доехали с высшим комфортом. Представительские седаны – это что-то.

– Знаешь, мне не по себе, Антон, – сказала Марина, откинувшись на спинку кресла, – Слишком гладко все идет.

– Ну, я думаю, после совещания мы не будем рады результатам, – спокойно ответил я, – Мне кажется, компромисс – это когда тебе предлагают прогнуться.

– Хочешь сказать, тебя не разбанят?

– Да нет, почему же. Я к тому, что Брутто не попадет под удар. Чую, нам впарят про политику...

Марина задумчиво посмотрела в окно:

– Это плохо.

В отеле... Ну, в отеле мы с Мариной решили сбросить напряжение общенародными методами. Все-таки вся эта свистопляска здорово бьет по нервам. Да и номер «на халяву» оказался просто шикарным, как в фильмах про секретных агентов, и грех было не воспользоваться такой обстановкой.

Через час за нами опять приехала машина с теми же бугаями. Я так понял, это чтобы не тратить время на «доверенные» звонки. Мы не переодевались, а так и поехали в «неформальном прикиде».

Головной офис Патриама находился, естественно, в Москва-Сити. Уже подъезжая к комплексу небоскребов, я издали смотрел на большую «П» в кружочке, с тремя разноцветными точками. Знак висел на крыше небоскреба и явно намекал, что нас везут именно туда.

Погода стояла ясная, в небе плыло несколько облачков, и начищенные окна высоток создавали отличные зеркальные эффекты. «Что такое осень? Это небо... В стеклах офигенных небоскребов!»

– Офигеть, – сказал я, оторвавшись от окна, – Первый раз здесь.

Марина сморщила нос:

– Ну, тогда понятно. Я-то уже была.

Вскоре мы вошли в офис. Тут все, как обычно – внизу ресепшен с милыми сотрудницами, при этом здоровенных охранников будто и не видно. Но, едва какой-то намек на беспокойство, как сотрудники службы безопасности вырастали из-под земли.

– Антшот и Мираж, – просто сказал сопровождающий нас дядька в костюме.

Сотрудница за ресепшеном округлила глазки, оглядывая нас. Особо ревностно она проехалась взглядом по Марине, словно просканировала, при этом с ее «сделанных» губ профессиональная улыбка не исчезла. Я усмехнулся, пытаюсь представить мысли работницы офиса. Что-то типа «да не такая уж она и красивая, могла бы и получше одеться на такое важное совещание».

Меня поразило, как необычно нас представили. То есть, скажи сотруднице «это Гордеев Антон и Плотникова Марина», и все, сразу начнутся вопросы, покажите плиз документы. А тут назвали игровые ники – сразу «добро пожаловать».

– Позже сюда придут еще участники, пока с вами хотят поговорить в более узком кругу, – сказал нам сопровождающий, когда мы в лифте катились на невообразимую высоту.

Стеклянная стена давала насладиться видом Москвы в полной мере. Если бы я не «мандражировал» насчет совещания, то насладился бы видом. А так, я лишь пытался себя отвлечь.

Вскоре мы по длинному коридору прошли к одному из кабинетов. Я с удивлением прочитал маленькую табличку на двери.

Сотрудник №1 Патрикеев А. М.

– Скромно, – прошептала мне Марина.

Я кивнул. Если бы я прочитал там что-то типа «генеральный директор», это вызвало бы нездоровые ассоциации с госкомпаниями. Как услышишь где-нибудь в новостях про какой-нибудь РосМосТехДырСтрой и лицо нового директора на весь экран, сразу думаешь только о коррупции. А тут скромненько и со вкусом.

Мы вошли в «предбанник» с секретаршей, которая, естественно, тыкалась в мобильник. За ее спиной стены как будто не было – до того было выскоблено стекло. Отступать некуда, позади – Москва...

– Артем Михайлович у себя? – спросил нас сопровождающий.

Миловидная секретарша кивнула:

– Да, там уже много народу собралось.

«Много народу» – это сам сотрудник номер один и еще трое человек. Все они сидели за длинным темным столом, стоявшим у стеклянной стены. Кабинет у создателя Патриама был золотой серединой между роскошью и офисным минимализмом, по-другому мне не удалось подобрать слова. Судя по легкому сумраку, окно здесь было затонировано.

Мы с Мариной уселись рядом, подальше от собравшихся, и стойко выдержали цепкие взгляды незнакомых представительных «шишек».

– Так, я сразу против отчеств. Я Артем, а это Денис, наш менеджер по управлению, это Николай, наши связи с правительством и министерствами, а это... кхм... Егор Андреевич, представитель... кхм... военных, он захотел сам поприсутствовать, – сразу с ходу начал хозяин офиса, потом махнул в нашу сторону, – Гордеев Антон и Плотникова Марина.

– Тоже можно просто Егор, – сказал «военный», коротко кивнув.

– Здравсте, – кивнули мы с Мариной.

– Мы сначала в узком кругу, перед тем, как еще подтянутся люди, – пояснил Артем, – Не против?

Большие шишки из отделов Патриама кивнуть не удосужились, лишь только внимательно нас рассматривали.

Я чувствовал себя не в своей тарелке. Это как, блин, встречаешь одноклассника спустя несколько лет, а он на дорогой машине, и вид весь такой успешный. А ты вот только подумываешь, какой подержанный тазик ты сможешь потянуть, да и дадут ли тебе вообще кредит? Вот такое же чувство возникло и у меня под взглядами этих «менеджера» и «министра».

Стойко выдержав эти взгляды, я дал себе установку не «прогибаться» под авторитетами. Сначала слушать, обдумывать, а потом уже отвечать. Марина явно чувствовала себя посвободнее. Она задумчиво осматривала обстановку в офисе.

- Ну-с, начнем, – сказал Артем Михайлович, – Антон, что там с твоим акком.
- Забанили, персонажа удалили, – сказал я.
- Ну, наверное, за дело? – с усмешкой вставил слово «менеджер», – Кто-то наплел всякого по интернет-радио про руководство?
- Денис, – хозяин офиса недовольно глянул на сотрудника, – Ты слушал ту передачу?
- Понимаете, как-то все не удосужился, – тот покачал головой, – Но читал отчет с отдела модерации.
- И в каких случаях у нас удаляют персонажа? – спросил Артем, – Напомни-ка?
- Эээ... – Денис замялся, не найдя сразу, что ответить.
- Я тебе подсказу. Когда клиент сам решает его удалить, ведь так?
- Да, – «менеджер» кивнул, – Ну, значит, сам и удалил. Кто же ему еще удалит-то?
- Я недовольно покачал головой, а потом слово вставила Марина:
- Это уже не первый раз, когда ему удаляют персонажа. До этого вообще в дом вломились и напрямую через отладочный порт...
- «Менеджер» смерил взглядом девушку, но та даже не стала смотреть в его сторону.
- Антон, – вдруг сказал Егор, типа «военный», – Говори прямо, как думаешь, что произошло.
- Артем кивнул:
- Да, для этого и собрались.
- Я лишь сказал, что знаю и что слышал, – добавил я, – Мстители играли нечестно, но их, несмотря на все правила игры, пытаются вытащ...
- Что ты знаешь о Мстителях? – недовольно перебил меня «менеджер», – Они не первый год представляют нас на международных аренах.
- Артем поморщился, слушая своего сотрудника, потом спросил у меня:
- Ты не удалял своих персов?
- Нет.
- Как думаешь, почему их смогли удалить?
- Ну, первый раз там искусственный интеллект помог, с меня лишь выбили слова «да, подтверждаю». Как она сказала, – я кивнул на Марину, – Ко мне вломились.
- Понятно. Искусственный интеллект, – Артем потер подбородок.
- Да ну что за чушь? – возмутился Денис, – У меня дома электрочайник с искусственным интеллектом, мне его тоже можно обвинять?
- Дальше, – напомнил «военный», глядя мне в глаза, – Про второго.
- Ну, там я не знаю, я был не в игре.
- Не-во-змо-жно! – продекламировал Денис.
- Да он карточку банковскую засветил в виртклубе, – вставила Марина, – Мы думаем, что это связано.
- А вот это уже интереснее, – усмехнулся «военный», и повернулся к хозяину офиса, – Говорил тебе, экономистов тоже надо звать?
- Будут, – кивнул Артем, – Давай, Антон, дальше. Твоя версия в этом кабинете звучит впервые.
- И я начал вещать. Сначала у меня страдала хронология, я пытался выделить только самые яркие моменты, и в конце концов Артем Михайлович сказал:
- Так. Давай по порядку. Ты говоришь, что за два года до этого тебя забанили за чит, так? Я, кажется, помню эту историю.
- Да не было чита, – сказали мы с Мариной почти одновременно.
- Вот тебе и здрасте, приехали, – ухмыльнулся «менеджер», – Тот бан тоже был несправедлив?
- Ну да, – я нахмурился.

– Артем Михайлович, а может, его отсюда сразу в церковь, и сан дать? За святость, – «менеджер» покачал головой, «министр» тоже засмеялся.

– То есть, твоя история с Мстителями начинается с того момента? – в свою очередь спросил меня хозяин офиса, – Ты затаил обиду?

– Да нет, я два года, если честно, фигней маялся, – честно признал я, – И сам уже поверил, что играл нечестно.

– А потом?

– А потом я узнал, кто виноват, и что есть доказательства, – сказал я.

– Вот эти, – Марина ловким движением руки вытянула из кармана флэшку и положила на стол.

Я удивленно посмотрел на Марину. Когда она успела их скопировать? Вроде бы собирались оставить, как козырь.

– Мы можем посмотреть? – заинтересованно спросил Артем, а потом посмотрел на помощников, – Денис.

Тот сразу повернулся:

– Ну, и что мы там увидим? Они за ночь чего-нибудь сварганили. Я могу все логи с тех соревнований предоставить, полную хронологию...

«Военный» цыкнул, покачав головой, потянулся и прокатил флэшку по столу до Артема. Хозяин офиса, смерив недовольным взглядом «менеджера», вставил ее в миниатюрный нетбук.

– А вирусы если? – спросил военный.

– Не подключен к сети, – отмахнулся Артем, – Потом проверю.

Под потолком проснулся проектор, сверкнув лампочками сквозь решеточки на боках, и на белом экране на стене засветилась картинка рабочего стола. В этот же момент на большое окно выехали вертикальные жалюзи, а потом повернулись, отрезая свет с улицы.

Некоторое время все изучали файлы.

– В пэйнте сделали? – усмехнулся «менеджер».

– А Тортуга – это... – «военный» повернулся.

Артем в свою очередь повернулся к помощникам, и те пожали плечами. Ну, типа, не знают.

– Насколько я в курсе, – сказал я, – Это админ, глава отдела искусственного интеллекта. Ну, был, по-крайней мере.

– Ой, ну помолчал бы, ты-то откуда... – начал было «менеджер», но Артем требовательно поднял руку, и тот замолчал.

– А кто там был? Расторгуев, так?

Менеджер недовольно кивнул, а мы с Мариной переглянулись. Так вот откуда эта кличка: Расторгуев – Тортуга.

– А почему он уже не глава отдела, напосми? – спросил Артем.

– Ну, распространял кофиденциалку... – уклончиво ответил «менеджер».

– То есть Расторгуева и вправду отстранили? – «военный» глянул на патриарха, а потом с интересом посмотрел на нас, – Игроки-то знают больше, чем директор руководства.

– Вот и я о том же, – Артем откинулся на спинку кресла, глядя на своих помощников, – Не знаю насчет Николая, он что-то молчит. А вот Денис меня сегодня разочаровывает...

– Да я могу вам таких «доказательств» пачку наклепать!

– Так наклепай, – недовольно ответил я.

– И то верно, – кивнул Артем, – Мы проверим подлинность этих скринов. Видео, я так думаю, так вообще проще... Дело-то не в этом, Денис.

– А в чем? Мы так с каждым читером будем разбираться в игре?

– Ты был в той комиссии? – вдруг спросил хозяин офиса.

Денис потер подбородок, явно думая, что ответить.

– Ну, был, – сказал он.

– И брата моего уволил, – вставила Марина, – Лично подпись ты ставил.

– А что за брат? – с интересом спросил «военный», – Это не тот ли Плотников?

– Да, – ответила Марина.

– Ну... – растерянный Денис взглядом попросил помощи у «министра».

Тот встрепенулся, будто его разбудили, и ошалелым взглядом пробежался по лицам.

– А, ну это... Плотников? Мы действовали в интересах компании...

Дальше был разбор полетов. Артем Михайлович распекал подчиненных, тыкал в скрины, потом вывел на экраны какие-то уже свои файлы. Насколько я понял, там были доказательства даже посерьезнее.

Денис встал, ушел, чтобы принести потом свои «файлы», те самые логи с соревнований. Артем засмеялся, щелкнул два раза мышкой, показывая почти такие же данные. Оказалось, что все логи подправленные. Видимо, у хозяина офиса есть и «свои люди» в нужных местах. Правда, какие-то они медленные, если уж на то пошло.

На такое заявление Денис начал что-то мямлить про коррекцию ошибок, но тут Артем начал злиться. «Министр» еще пытался защищать «менеджера», говорил что-то о политическом урегулировании.

«Военный» все больше отмалчивался, с интересом глядя на меня. Он продолжал молчать, когда мне дали продолжить. Я решил, что не буду утаивать ничего. Даже про Макса намекнул, про нападение на него, поделился слухами о клане «Меч Чужака» и том криминале.

Тут Патрикеев поморщился. Ему явно не нравилось, чем обростает его игра.

– Ну вот, а ты отказывался от моей помощи, – усмехнулся «военный», – А у тебя вон какие дела веселые творятся.

– Да уж, – хозяин офиса недовольно сверлил взглядом подчиненных.

Вскоре я, наконец-то, с помощью Марины, все-таки дошел до финала. Когда я вставил последние слова о наших флешмобах и протестах, воцарилось молчание.

– Так, Антон, – после паузы сказал Артем, – Спасибо, наконец-то мы до конца прояснили ситуацию.

Я с недоверием смотрел на создателя игры. Что, неужели для того, чтобы восторжествовала справедливость, нужно было просто прийти сюда и все рассказать?

– Сейчас будет большое совещание, – задумчиво протянул хозяин офиса, – Там будут люди, которым знать обо всем не надо. А уж тем более журналистам.

– Журналисты? – переспросил я.

– Да. Мы пытаемся сгладить весь этот удар, который нанесла ситуация, сейчас все будет прозрачно. Вот это... – и он прокатил по столу флэшку Марине в руки, – светить не надо.

– А как же... – растерянно сказал я.

– Да вот так, Антон, не все можно рассказывать, – вздохнув, ответил Артем, – Иначе завтра проснешься, а ярлычка Патриама нет в вирте. И еще несколько лет ни у кого не будет, если вообще появится. Нас же только-только включили, как дисциплину, в программу Киберолимпийских игр...

– То есть, все та же политика? – недовольно поморщился я.

– Ну, да, Антон. Ты можешь все рассказать, и ты выиграешь. Ну, а последствия я тебе только что назвал.

На совещании я просидел, как в трансе. Там было намного больше народу, засветились сотрудники нескольких отделов. Я отвечал на вопросы в рамках тех границ, что мне определил Патрикеев.

Основной удар пришелся на бедного Тортугу. Админ скрыл многие факторы, воспользовался служебным положением, подвел компанию... С ним под одну гребенку пошло еще несколько админов.

Именно он подправил логи на тех знаменательных соревнованиях. То есть, чита не было, а была фальсификация, причем все только руками одного Тортуги. Руководство предложило в дальнейшем, во избежание таких случаев, больше независимых международных наблюдателей.

Кстати, после этого Артем Михайлович впервые принес мне извинения.

– Антон, наша компания искренне сожалеет, что так вышло. Мы понимаем, времени уже не вернешь, но лучше поздно, чем никогда. Можешь просить о компенсации, и здесь мы пойдем на встречу, – улыбаясь, сказал Патрикеев и пожал мне руку, – То, что ты сам доказал свою невиновность, достойно уважения.

В тот момент я впервые вдохнул полной грудью. Все, я больше не читер. Марина улыбалась, глядя на меня, ведь с ее брата снималась часть подозрений. И мне потом даже все несправедливые решения показались мелочью.

А они были, эти решения...

Как я и ожидал, Мстители вышли из-под удара. Но не совсем. Клан объявили багоюзерами, и именно на это дальше и давили. Использование багов – это не читы. За это, конечно, наказывают, но не так сильно.

По этой версии таким багом, кстати, и слили клан Гидра. При этом, как выяснилось, гидровцы будто и сами пробовали воспользоваться им. Знакомство с Брутто все-таки вышло Вестнику боком.

Не знаю, как у руководства так получилось, но картина вышла такая – Мстители сообщили о багах, дающих преимущество в игре, админу. Этим админом, естественно, оказался Тортуга. И тот все это использовал в своих корыстных целях, да еще и каким-то образом шантажировал бедного Брутто.

И опять все сошлось на Тортуге... Ни слова о тех технологиях, которые использовались, на совещании не проскользнуло.

– Руководством Патриама было принято такое решение, – громко заявил в конце Артем, – о возможности восстановить кланы Мстители, Гидра, Меч Чужака...

Но все оказалось не так просто. Восстановление кланов привязали к новому обновлению. То есть, восстановить репутацию можно только в Запределье. Все, как и говорил Вестник.

– Таким образом, Мстители пропускают соревнования, которые скоро начнутся, но имеют шансы выступить в дальнейшем, – прозвучало среди итогов.

Пораженные, мы с Мариной молчали. Получалось, как я и думал – и нашим, и вашим.

– Думаешь, если бы я все рассказал, как есть, вышло бы лучше? – шепотом спросил я Марину.

– В том-то и дело, что нет, – покачала головой Марина, а потом махнула в сторону журналистов, – Они еще набросятся на тебя. Им всем нужны такие слова, чтобы гигант Патриам рухнул.

– Да уж, – вздохнул я, – Хотя бы честной игры добились. А рушить Патриам я не хочу.

– Никто не хочет.

Потом была десятиминутная попытка журналистами. Эти змеюки реально были наслышаны намного больше, чем я подозревал. Казалось, они всю мою игровую родословную знали, от первого персонажа в «диабло».

К счастью, меня довольно четко проинструктировали, как отвечать, и казусов я избежал.

– Антон, Марина, можно вас? – подзвал нас в коридоре «военный», когда мы вышли, наконец, из зала совещаний, и смогли скрыться от толпы журналистов.

Сотрудник безопасности пытался вывести нас обходными путями, именно в этот момент нас и поймал «военный». Он отпустил сотрудника, а сам провел нас в маленький кабинет. Там были только стол и четыре стула. Патрикеев Артем Михайлович уже сидел там, больше никого не было.

«Военный», сев за стол, с ходу начал:

– А теперь, Антон, по существу. Расскажи о Боге Крови...

Глава 7. Властелины мира

Если честно, вопрос о Боге Крови поставил меня в тупик.

– Эээ... – я беспомощно переглянулся с Мариной, – Ну, вам как, историю Патриама рассказать?

– Как хочешь, – чуть поморщился «военный», – Что ты о нем знаешь?

– Егор Андреевич не так много знает об игре, – пояснил Патрикеев, – В основном то, о чем ему докладывают.

– Просто Егор, – отмахнулся собеседник, – Без Андреевича.

– Ну, темный эльфар это, – сказал я, – Он там типа божество, создан как покровитель для кучи мобов... Кто такие мобы, тоже объяснять?

– Я пойму, – кивнул «военный».

В общем, у меня несколько минут ушло, чтобы рассказать примерную историю игрового мира, что темные эльфары виноваты в какой-то катастрофе, в результате которой, по задумке разработчиков, появились игроки.

– Так, – кивнул Егор, – Это хорошо. Теперь расскажи, как ты с ним взаимодействовал.

Я покосился на Артема, тот тоже с интересом слушал. Меня стали одолевать сомнения в смысле всей нашей беседы.

– А можно вообще узнать, почему мы о нем разговариваем? – поинтересовался я, – Просто такое ощущение, что в Патриама как будто больше проблем нету.

– Хорошо, – кивнул Егор, – А какие там проблемы?

Я посмотрел на Марину, и та пожала плечами. Тут была та часть секрета, которую она мне рассказывала.

– Антон имеет в виду секретные технологии, – пояснила Марина, – О которых на совещании ничего не сказали.

«Военный» засмеялся, повернувшись к Патрикееву:

– Артем, мне кажется, можно просто собрать всех игроков, и они сами расскажут про все, что мы пытаемся годами узнать.

Тот усмехнулся:

– Мне тоже так кажется.

– Так о каких технологиях идет речь? – в свою очередь спросил «военный».

– Ну, биометрию крадут хакеры через вирты, насколько я знаю, – сказала Марина, – И используют для взлома банковских счетов.

– Так, – одобрительно кивнул «военный», – Еще что-то?

– И «промывка мозгов», – добавил я, – Как с Вестником сделали.

– А вот это уже интереснее. Уровень «совершенно секретно» вами взят в легкую.

Мы переглянулись с Мариной, и я сказал:

– Вот и непонятно, почему, когда в игре есть такие вещи, которые могут не только денег лишить, но и жизни, вас интересует какой-то там искусственный интеллект?

– Не какой-то там, – покачал головой Егор, – Тут вы ошибаетесь. Ну, ладно, раз уж об этом заговорили. С биометрикой понятно, тут отдел «К» с ОБЭПом пусть разбираются. Вполне реальная угроза, но на самом деле решается введением дополнительной защиты.

– Которую тоже можно через вирт стырить, – с сарказмом добавила Марина.

– Да все можно стырить, и не только через вирт, – усмехнулся Патрикеев, – У вас вон в телефонах давно и отпечатки пальцев, и лицо, и голос записан. И данные карточек собственными руками туда вбиваете! А вы все к вирткоконам прицепились... Ну, ей-богу!

– А насчет «промывки мозгов»... – тут «военный» потер подбородок, – Да там не так уж и перспективно все. Мы уже знаем о ней все, очень тонкая штука. В масштабных целях ее никак не используешь.

– А как же... – возмутилась Марина, но замялась, видимо, сомневаясь, не опасно ли продолжать.

Но «военный» махнул рукой:

– Да говори, чего уж там.

– Ну, говорят, политики так хотели влиять на результаты выборов, – тихо сказала Марина, – Промыли мозги народу, и тот пошел, проголосовал, как надо.

Егор переглянулся с Артемом, и они засмеялись. Мы даже немного смутились от такого отношения, но «военный» примирительно поднял ладони:

– Без обид. Да, одно время так думали, но там так не получится, – и он потыкал пальцем по голове, – У всех разные мозги и, оказывается, своя опасная доза. Вот Вестнику вашему повезло, не сбросили ему нейросвязи. Так эти дебилы еще и не отключили ту штуку...

– То есть, он так и находился все это время под излучением?

– Да не то чтобы все время, – пожал плечами «военный», – Просто устройство работало в режиме ожидания, и время от времени посылало запросы в приемник. То есть, в мозг... Ну, там сложная схема.

– Так у него амнезия была, он плыл все время, – сказал я.

– Ну да, ему память отрубали эти запросы. Ребята, я вам вот что скажу – массовой промывки можете не бояться. Наши «политики»... – и он пальцами отметил кавычки, – были очень разочарованы. Во-первых, действует, только пока ты в вирте, а во-вторых, команду «пойти проголосовать за Сидорова» ты в мозг не отправишь. По-крайней мере, ее потом физически невозможно выполнить.

Тут я испытал облегчение. Звучало убедительно, вот только...

– Но Вестника же заставили активировать свитки, да еще и мне написал что-то...

– Вот в том-то и дело, – кивнул «военный», – Простейшие команды: «тыкнуть» курсором на свиток и набрать пару десятков символов на клавиатуре. Интерфейс перед тобой, курсор есть, все действия для игроков привычны. Поэтому и работало.

– Антон, Марина, – усмехнувшись, сказал Патрикеев, – Вот когда вам начнут загружать в игру избирательные бюллетени, вот тогда можете бить тревогу. Так яснее?

– Вот теперь понятно, – кивнул я, – Как вылезешь, действие излучателя закончится.

– Именно, – сказал «военный», – Тем более, под каждого еще свою дозу подбирать надо. Ваш Вестник просто редкостный везунчик.

Я задумчиво потер столешницу, оставляя сальные следы, и мысленно вернулся к началу беседы.

– А Бог Крови, значит, кажется вам опасным?

– Это искусственный интеллект, – сказал Егор, – Ты помнишь, что президент говорил? Кто станет лидером в этой области, станет властелином мира.

– Он вообще-то добавил, что мы будем делиться этими технологиями, – вставила Марина, – Я помню новости.

«Военный» усмехнулся:

– Будем, никуда не денемся. Но сначала станем лидерами.

Сказав это, он замолчал. Несколько секунд Егор и Артем смотрели на меня в ожидании, и я, откашлявшись, начал:

– Так, ну, значит, Бог Крови. Мы встретили его... эмм...

Марина мне помогла:

– Когда несли тарму.

– Чего? – «военный» повернулся к Патрикееву.

– Штука важная, – кивнул Артем, – Для игроков.

– Очень важная штука, – сказал я, – Темные эльфары помешаны на важных штуках.

– Так, с этого места подробнее.

– А можно я еще свои мысли добавлю? – вдруг спросил я, сформулировав, наконец, свои ощущения, – Ну, о Боге Крови.

– В смысле мысли? – у «военного» чуть подпрыгнули брови, а потом он как усмехнулся, – Как-то коряво прозвучало, да? Смысли-мысли. Давай, говори, мне все интересно.

И я рассказал всю историю своих злоключений. Некоторые моменты даже Марина не знала, и она тоже с интересом слушала. В конце концов я выдал все переменные из той темной эльфаровой задачи, которую сам недавно решал.

– Он как бы помешан на сделках и жертвах, – говорил я, – Мне только один раз случайно удалось подловить его, и оказалось, что он мне должен.

– А вот ты сказал, он тебе удалил персонажа... – напомнил Патрикеев.

– Не-е-е, – я покачал головой, – Нельзя так сказать. Это совпало с нападением на меня. Поэтому я не знаю, он это удалил или эти быки. Но перса он себе забрал и так спрятал, что админ найти не мог.

«Военный» только покачал головой. Судя по его виду, эти новости его и радовали, и доставляли беспокойство. Впрочем, для Патрикеева тоже все это было в новинку.

– А сегодня, Антон? – напомнила Марина, – Ты же заходил в игру.

– А, ну да, сегодня он меня запустил в удаленного персонажа.

– Стой, – Артем поднял руки, – У тебя же забаненный акк.

– Ну да.

– И как? Я не понял.

– Знаете, нам один раз удалось побывать в стазисе. Ну, это...

– Я знаю, – кивнул Патрикеев, а потом добавил для Егора, – Это дает возможность от вирта отойти, а персонаж онлайн остается. То есть, синхронизация отключается, и спокойно, без неприятных ощущений забрало откидываешь.

«Военный» кивнул, а потом спросил:

– Это все игроки могут?

– Нет, это для админов функция. У игроков команда АФК есть. А при стазисе персонаж онлайн, но в безопасном буфере.

– И Бог Крови тебя запустил через функцию для админов? – удивленно переспросил Егор.

– Ну да, он сначала прислал на телефон... – бодро начал я говорить, но по мере вытягивания лиц моих слушателей я замедлился, – ...уведомление... в приложении...

Тут уже Егор и Артем оба друг на друга уставились, а потом Патрикеев повернулся ко мне.

– Осталось, ты не удалял?

Я покачал головой:

– Да вроде нет.

Щелкнув значок Патриама, я мотнул ползунок и протянул телефон. Приглашение с каплей крови вместо ника осталось в памяти.

Патрикеев только покачал головой и передал телефон «военному»:

– Это просто невообразимо. Я даже не знаю, что сказать, Егор.

– А что тут говорить. Учится. Он просто учится.

То, что «военный» произнес это, будто говорил о живом существе, вызвало мурашки по коже. Мне стало не по себе.

– Ты посмотри, он даже ник себе выбрал... Причем логично картинку подобрал, – усмехнувшись, Артем ткнул пальцем в экран, обращая внимание «военного», – Вот тут имя игрока должно стоять.

Егор покачал головой:

– Вот и ставь после этого проверку на робота, да?

– Ага, вот тебе и расширение полномочий, – откинувшись на спинку стула, вздохнул Патрикеев.

– Да, тут не в этом дело, – «военный» отмахнулся.

– Кстати, он админов называет «ваши боги», – добавил я, – И чувствует их присутствие.

Правда, они ему сами дали много функций.

– Это радует, – кивнул Патрикеев, – Если бы он сам до такого додумался, было бы страшнее.

Марина подвинулась чуть ближе ко мне, коснувшись плечом. Кажется, ей тоже не по себе.

– Что-то пугают эти ваши разговоры, – она переводила взгляд с одного собеседника на другого, – В игре что, Скайнет вырос, как в терминаторе?

– Ну, надеюсь, нет, – усмехнулся «военный», – Но его успехи удивляют.

– Там интеллект как бы объединен, это же свободный обмен информацией внутри игры, – пояснил Артем, – И вот после вчерашнего твоего выступления, Антон, прогрессия обучения стала возрастать.

– В смысле? – спросил я, а сам на всякий случай взял руку Марины.

Не каждый день становишься тем, кто нажал кнопку Скайнета.

– Ну, игроки стали проявлять активность в общении с энписи, по твоему совету.

– А, так вот в чем причина, – обрадовался «военный», – Артем, мог бы и сразу сказать, мои парни не ломали бы головы.

– Там у тебя вроде не только парни...

– Ну, я образно, – усмехнулся «военный».

Марина нахмурилась, но ничего не сказала. А я так понял, речь шла о какой-то исследовательской группе, которая изучала Патриам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.